

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко-археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

Предисловіе.

Приступая къ составленію краткаго очерка прошедшей жизни нѣкогда славной Сугдеи, какъ самостоятельной или полусамостоятельной колоніи сперва грековъ, а потомъ генуэзцевъ, и какъ округа, подвластнаго татарамъ и туркамъ, а потомъ Россійской Державѣ, я долженъ оговориться, что матеріаловъ въ распоряженіи моемъ было мало, вслѣдствіе чего и очеркъ по необходимости вышелъ краткимъ. Было бы крайне желательно восполнить пробѣлы, охарактеризовать жизнь каждой эпохи, указать подробно на степень культуры и торговаго значенія, связать рядъ какъ бы разрозненныхъ фактовъ въ исторической жизни людей столь различныхъ по роду и племени, тѣмъ болѣе по своимъ вѣрованіямъ, которые всегда находились въ водоворотѣ исторической жизни. Географическое положеніе Сугдеи при (урожскомъ (Черномъ) морѣ, какъ и сосѣдней Кафы (Феодосіи), позволило служить ей

транзитнымъ путемъ между народами Азіи и Средиземнаго моря съ великимъ русскимъ народомъ, а также и Сибирью. Въ далекомъ прошломъ при наличности единственныхъ наилучшихъ путей сообщенія—по водамъ морей и рѣкъ,—естественно передовыми народами и были обитатели береговъ.— Они вели обширную торговлю, способствовали культурѣ вслѣдствіе обмѣна товарами одной части народовъ съ другою, возбуждали соревнованіе, жажду возможнаго комфорта и роскоши, они сообщали тайны науки и души человѣческой, выражаемая и вѣрою въ Бога, и познаніями красотъ и тайнъ природы, и поистинѣ были свѣточами человѣческаго прогресса. Слѣдствіемъ ихъ работы было богатство и та культурная роскошь, на которую такъ зарились народы пребывающіе въ дикомъ состояніи. Имъ приходилось выносить всю тяжесть нашествія и разгромовъ дикихъ, когда подобно огненной лавѣ всё упорные труды ихъ и богатство были сметаемы и уничтожаемы, а дикіе поработители продолжали путь далѣе, осѣдая частями на покоренныхъ земляхъ. Смѣшиваясь съ покоренными народами, они вліяли на нихъ, задерживая прогрессъ человѣческой культурной жизни на многіе годы.

Что касается собственно современной приходской территоріи, то мнѣ хотѣлось-бы указать на замѣчательныя мѣста и остатки памятниковъ древности въ ея предѣлахъ. Современный обитатель Судакскаго прихода, казалось бы, долженъ знать и прошедшее того мѣста, гдѣ онъ живетъ, развѣ это прошедшее и поучительное есть для данной мѣстности, какъ равно и памятники этого прошедшаго. Знаніе это дастъ ему возможность не быть постороннимъ зрителемъ окрестныхъ мѣстъ, оно дастъ ему возможность проникнуть въ даль вѣковъ обитавшихъ здѣсь народовъ, укажетъ ему на ихъ жизнь, заботы и культуру, на ихъ вѣрованія, подвиги и святую жизнь, какъ напримѣръ св. Стефана Сурожскаго, исповѣдника; оно укажетъ ему на историческій годъ событій и тѣхъ бѣдствій, которыя нѣкогда посѣщали обитателей сихъ мѣстъ; оно укажетъ ему, что какъ бы не были велики бѣдствія эти, но не надо падать духомъ, что жизнь опять будетъ продолжаться и что мы являемся лишь звѣньями въ той безконечной цѣпи народовъ какъ прошедшихъ, такъ и будущихъ, и что культурная работа—жизнь по вѣрѣ христіанской—не пропадаетъ, что каждый изъ насъ и нѣчто вноситъ и нѣчто получаетъ изъ прошедшаго.

Приступая къ изложенію очерка, раздѣлю его на четыре періода:

- 1) Греческій съ 212 г. по Р. Х.
- 2) Монголо-Генуэзскій съ 1299 г.
- 3) Турецко-татарскій съ 1475 г.
- и 4) Русскаго владѣнія съ 8 апр 1783 года.

Источники и пособія.

- 1) Академика В. Васильевского. Русско-Византійскія изслѣдованія. Вып. 2. С.-Пб. 1893 г.
- 2) Крымскій сборникъ. О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Петра Кешпена. С.-П. 1837 года. Печатано при Императ. Академіи наукъ.
- 3) Исторія Русской церкви. Филарета архіеп. Черниговскаго 1888 г. Москва изд. 5.
- 4) Θεодосія Историч. очеркъ В. К. Виноградова изд. 2. 1902 г. Екатеринодаръ.
- 5) Житія святыхъ, Таврическихъ (Крымскихъ) чудотворцевъ; изд. 2. Художника Д. Струкова 1882 г. М.
- 6) Древніе памятники христіанства въ Тавридѣ. Его же. 1876 г. Москва.
- 7) Памятники христіанства въ окрестностяхъ Бахчисарая и Карасубазара Арс. Маркевича Симфер. 1899 г.
- 8) Описаніе Киновіи св. Исповѣдника Стефана Сурожскаго. Изд. 2. 1898 г. Керчь.
- 9) Старокрымскія древности. А. И. Маркевича.
- 10) Очерки Крыма. Евг. Маркова изд. 3.
- 11) Житія святыхъ. Кн. 3. Изд. Москов. Синодальной типографіи 1902 г.
- 12) 2-ое путешествіе Палласа, т. 12 Записокъ Имп. Одесскаго О-ва исторіи и древностей
- 13) Записки Императорскаго Одесскаго О-ва исторіи и древностей съ 1 по 15 томы, 17 по 21 томы, 24 томъ.
- 14) Винодѣліе въ Россіи (историко-статистическій очеркъ) Михаила Балласа. С.-П. 1895 г. Изд. Департамента земледѣлія.—Кн. I.
- 5) Свѣдѣнія, полученныя изъ распросовъ старожиловъ—прихожанъ очевидцевъ событій.

Указавъ источники, подстрочной цитации не дѣлаю.

Греческій періодъ.

Древнѣйшіе обитатели.

Исторія говоритъ намъ, что горная часть Тавриды была обитаема издревле племенами особыми отъ прочихъ жителей полуострова. Въ самой отдаленной древности мы находимъ въ ней Тавровъ (Горцевъ), народъ происхожденія Цельтическаго („Тапра“ на цельтическомъ яз. значитъ гора), а впослѣдствіи шесть скиѣскихъ племенъ (Оргонкины, Харазены, Ассиране, Трактары, Архелахиды,

Калиарды) подь названіемъ Тавро-Скифовъ или горскихъ скивовъ прославились войною съ Митридатомъ царемъ Пантикопейскимъ. Въ то время какъ мѣста приморскія были заняты греческими колоніями, степи имѣли другихъ обитателей. Изъ нѣсколькихъ, упоминающихъ о томъ, древнихъ писателей приведемъ здѣсь Скилакса Каріандійскаго, который въ „Периплѣ“ своемъ говоритъ: „въ Скиѣи Тавры обитають на полуостровѣ, который выдается въ море. Въ Тавридѣ есть также греки, и города ихъ суть Херронисосъ пристань, Кріуметопонъ, мысъ Таврической. Потомъ снова идутъ скиѣи и греческіе города: Θεодосія, Кидея и Нимфея, Пантикапеонъ, Мирмикіонъ“.

Основаніе Сугдеи.

Милетскіе греки въ 212 г. по Р. Х., выйдя изъ своей метрополи, основали на южномъ побережьи Крымскаго полуострова между прочими свою колонію Сугдею. Сугдея лежала между Θεодосіей и Алустономъ и обладала хорошею гаванью, которую много путешествовавшей арабскій географъ XIV вѣка Ибнбабута считалъ одною изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ удобныхъ въ мірѣ. Греки были язычники, но свѣтъ божественнаго Евангелія весьма рано озарилъ нашу благословенную Тавриду. По свидѣтельству христіанъ-лѣтописцевъ св. ап. Андрей изъ Малой Азіи, именно изъ Синопа, прибылъ на Таврической полуостровъ и первый благовѣстилъ слово истины. Дѣло имъ начатое продолжалъ священномуч. Климентъ, сосланный въ Херсонисъ-Таврической императоромъ Траяномъ въ 101 году. Проповѣдь его была столь благоуспѣшна, что ему лѣтописцы приписываютъ основаніе 75 церквей на полуостровѣ. Въ началѣ IV столѣтія, при императорѣ Діоклитіанѣ, являются сюда благовѣстники изъ Іерусалима; то были епископы: Василевсъ, Ефремъ, Евгеній, Эеерій, Агафодоръ, Элпидій и Капитонъ. Истинные преемники апостоловъ, святители эти кровію своею

запечатлѣли подвиги благовѣстія во славу Божественнаго Основателя вѣры нашей. Христіанское ученіе, утвердившись на западѣ полуострова, стало распространяться внутрь и на востокъ его.

Христова вѣра въ Сугдеѣ.

Какъ мѣстные скиевы, такъ и греки, стали принимать христіанство и начиная съ IV вѣка исторически извѣстенъ почти непрерывный рядъ іерарховъ, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ полуострова: въ Херсонесѣ, Сугдеѣ, Θεодосіи, Дори, Мангуцѣ и т. д. Въ концѣ VII и началѣ VIII вѣковъ Сугдея имѣла уже своихъ епископовъ.

Св. Стефанъ Архіепископъ.

Св. Германъ патріархъ Константинопольскій (715—730 г.). когда умеръ раньше бывший епископъ въ Сугдеѣ, поставилъ Стефана Архіепископомъ г. Сурожа (Сугдеи). „Прибывъ въ г. Сурожъ и вступивъ на архіепископскій престолъ, св. Стефанъ сталъ поучать людей отъ Божественнаго писанія и въ продолженіе 5 лѣтъ крестилъ весь городъ Сурожъ и всѣ его окрестности“. Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ архипастырей Сугдейскихъ (Суроужскихъ). Вотъ списокъ ихъ:

Списокъ іерарховъ Сугдейскихъ.

- 1) Неизвѣстный, на мѣсто коего поставленъ
- 2) Св. Стифанъ исповѣдникъ. + 15 дек. память его.
- 3) Филаретъ, клирикъ Стефановъ.
- 4) Константинъ, былъ на Константинопольскомъ соборѣ въ 997 году.
- 5) Арсеній, засѣдавшій въ ноябрѣ 1027 г. (1025—1043).
- 6) Неизвѣстный, который былъ между 1084—1111 г.
- 7) Неизвѣстный, присутствовавшій 10 марта 1158 г.
- 8) Левъ + 1217 г.
- 9) Николай 1237 г.

10) Неизвѣстный, о которомъ упоминаетъ Рубруквисъ въ 1253 г.

11) Θεодоръ +1274 г. въ схимѣ Θεодосій.

12) Θεодоръ, былъ на соборѣ во дни Константинопольскаго патріарха Іоанна X 3 мая 1276 г., умершій въ 1282 г. Митрополитъ Сугдейскій.

13) Іоаннъ, архіеп. Сугдо-Фулльскій 1322 г.

14) Лука, архіеп. 1327—1339 г.

15) Евсевій, подписался въ дѣяніяхъ собора при патріархѣ Каллиствѣ, 1349—1361 г.

16) Θεоктисть въ 1389—1393 г.

и 17) Θεοφάνη, митрополитъ,—о немъ упоминаетъ Досифей Іерусалимскій въ 1484 г. Кромѣ того, какъ видно изъ записокъ въ Синоксарѣ греческомъ, были святители: св. Василій, память его 9 янв.; Евѣимій, Петръ, Никита, Климентъ, Захарія, Іоаннъ, еще Іоаннъ, и св. Савва, память его 2 апрѣля.

Торговое значеніе Судаки.

По свидѣтельству Ибнелъасира, Судака, вошедшій въ 1223 году въ составъ Кипчакскихъ владѣній, еще ранѣе татарскаго нашествія былъ важнымъ торговымъ городомъ: „отсюда Кипчаки получаютъ свои товары, потому что къ нему пристають корабли съ одеждами; послѣднія продаются, а на нихъ покупаются дѣвушки и невольники, буртасскіе мѣха (съ береговъ Волги), бобры, бѣлки и другіе предметы, находящіеся въ землѣ ихъ“. Объ этомъ же свидѣтельствуесть и Рубруквисъ, бывшій здѣсь въ 1253 г. По его словамъ Судака представлялъ важнѣйшее торговое мѣсто, центръ сообщенія между сѣверными и южными странами; отъ сего и самое море получило названіе Сурожскаго. Въ 1260 г. здѣсь были съ торговыми цѣлями извѣстные венеціанскіе купцы Николо и Маффіо Поло. Но далѣе торговое значеніе Судака уменьшается вслѣдствіе быстрого возрастанія Каффы и опасности, угрожавшей отъ татаръ. Въ періодъ торговаго значенія Судака (Сурожа) въ немъ

проживали, какъ и въ сосѣднемъ Эски-Крымѣ, русскіе торговые люди, которые имѣли особые ряды со своими товарами въ Москвѣ. Такъ, въ 1288 г. мы находимъ Сурожскихъ купцовъ во Владимірѣ Волынскомъ. Упоминается объ этомъ въ лѣтописи при описаніи погребенія князя Владиміра Васильевича Галицкаго. „И тако плаковшеся надъ нимъ все множество Володимірцовъ, нѣмцы и Сурожьцѣ, и Новгородци, и жидове плакахуся аки и во взятыѣ Іерусалиму“. Въ 1549 г. Сурожскій дворъ торговый въ Новгородѣ.

Первое нашествіе татаръ въ 1223 году.

Въ 1223 г. въ Крымъ явились татары подъ предводительствомъ Батыея, который, пограбивъ его, повернулъ на сѣверъ и ушелъ въ степи на Русь, гдѣ въ 1224 г. іюня 16 при р. Калкѣ разбилъ русскую рать. Въ это время была ограблена и Сугдея. Татары переходя безпрепятственно по всему пространству завоеванныхъ ими земель, избирали себѣ выгоднѣйшія жилища; нѣкоторые изъ нихъ поселились близъ Тавриды, а вскорѣ потомъ ворвались и во внутренность полуострова. Умѣренность климата, изобиліе плодовъ земныхъ, и самую природою обезпеченное мѣстоположеніе скоро приманили сюда многихъ татаръ. Крымскіе татары пребывали подъ властью Золотой Орды и ханъ Менгу-Тимуръ, Батыевъ братъ, при раздѣлѣ владѣній своихъ разнымъ князьямъ фамиліи, уступилъ Оранъ-Тимуру, сыну Тогай Тимуру, города Крымъ и Кафу, — при послѣдующихъ же вторженіяхъ владѣльцы г. Крыма присоединили къ себѣ 18 селеній, расположенныхъ кругомъ Сугдеи.

Второе нашествіе Батыея, въ 1238 г.

Въ 1238 г. Батый вторично появляется, разоряетъ Сугдею и покоряетъ Крымъ. — Въ 1249 году татары по неизвѣстной причинѣ очистили Сурожъ и онъ подпалъ подъ верховную власть греческихъ трапезундскихъ царей, которые управляли округомъ черезъ своихъ намѣстниковъ или севастовъ.

Такъ, въ 1262 году отмѣчается смерть раба Божія Поликарпа Севаста по прозванію Мамишія; въ 1305 г. упоминается Севасть Топти и жена его Фамарь. На ряду съ севастами, равно какъ и послѣ ихъ исчезновенія, упоминаются Архонты, въ которыхъ слѣдуетъ скорѣе видѣть представителей мѣстныхъ городскихъ властей.—

Основаніе Кафы.

Въ 1262 году Генуэзцы на развалинахъ греческой Θεодосіи образуютъ торговый городъ Кафу, которую въ 1296 г. Венеціане разоряютъ. Благодаря борьбѣ Генуэзцевъ и Венеціанъ изъ за обладанія мѣстными факторіями и торговыми привилегіями въ Черномъ морѣ власть греческихъ трапезундскихъ царей прекращается и въ 1287 г. былъ назначенъ въ Сугдею венеціанскій консулъ съ титуломъ консула всей Хозаріи, но городъ признавалъ власть татаръ, хотя и имѣлъ свое собственное управленіе.

Гибель Сугдеи. 3-ье нашествіе татаръ.

13 столѣтіе закончилось для Сурожа самымъ бѣдственнымъ образомъ, нападеніемъ татаръ, виновникомъ котораго былъ Ногай. Простой эмиръ или полководецъ хана Телебуги, основавшій особую татарскую державу, Ногай 20 дек. 1298 г. пришель съ войскомъ и „все было жестоко разрушено“.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. В. Томкевичъ.

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко-археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

Храмы и монастырь Сугдеи.

Въ Сугдеѣ было 7 церквей: во имя св. Софіи, гдѣ покоились мощи св. Стефана въ особой рабѣ, св. Стефана Сурожскаго, Аѳанасія, Димитрія, Николая, Варвары, Пр. Богородицы (Одигитріи) и монастырь Скутаріотиссы, ибо сказано въ замѣткахъ на Синаксарѣ, „что въ 1380 году 27 іюня скончался рабъ Божій Іеремія священникъ, сынъ Іоаннікія монаха и каѳіигумена Скутаріотиссы“. Духовное же управленіе находилось въ рукахъ православныхъ архіепископовъ, съ 1282 г. по соединеніи съ сосѣднимъ г. Фуллами, въ которомъ полагаютъ теперь большое татарское селеніе Отузы, и митрополитовъ. Въ греческомъ житіи преподобнаго отца нашего Іоанна, епископа Готѳіи, сказано: „когда преподобный сидѣлъ въ темницѣ Фуллѣ, пришелъ и повергъ къ ногамъ его свое дитя, покрытое ранами съ ногъ до головы, начальникъ города. Когда святой, осѣнивъ его знаменіемъ креста и окрестивъ, принялъ въ свои объятія, то оно тотчасъ очистилось“. Церковной власти митрополита Сугдео-Фульскаго принадлежала и Кафа со своею территоріей.

Второй періодъ, монголо-генуэзскій.

Опять нашествіе татаръ—4-е и іоненіе на христіанство.

Разрушенная, обезсиленная Сугдея при ханѣ Узбекѣ, особенно заботившемся о славѣ Магомета, построившемъ нѣсколько мечетей, между прочими и въ Эски-Крымѣ въ 1314 году, (существуетъ и понынѣ), была занята Карабулатомъ. Въ Синаксари читаемъ: „8 августа 1322 г. пришелъ Кара-

булатъ и занялъ Сугдею безъ боя, приказалъ снять колокола, сломать иконы и кресты, и запретъ двери церквей: была печаль, какой никогда не было“. Затѣмъ въ январѣ слѣдующаго года: „безбожные агаряне закрыли божественную и святую икону Спасителя въ царскихъ вратахъ града Сугдеи“. Гоненіе вновь разразилось въ 1327 г. Весною этого года были разорены городской замокъ, церкви св. Софіи, св. Стефана и св. Варвары нѣкіемъ Агачъ-посли, по приказанію хана Узбека и темника Талактемира, который въ то время считался татарскимъ намѣстникомъ въ Сугдеѣ. Благосостояніе Сурожа было подорвано окончательно, и онъ носилъ нѣкоторое время характеръ исключительно мусульманскаго города. Мѣстное христіанское населеніе—греки были или побиты или насильно обращены въ мусульманство. Вѣдь ничѣмъ инымъ и объяснить нельзя разореніе татарами своей же покоренной уже области! Ибнбабута, посѣтившій въ 1334 г. Сугдею и радушно принятый Талактемиромъ, нашелъ, что христіанская община состояла изъ нѣсколькихъ греческихъ ремесленниковъ, жившихъ подъ покровительствомъ тюрковъ. Такова же и судьба Сурожскаго іерарха Луки, который по видимому наслѣдовалъ Іоанну. Еще въ 1312 г. онъ оставилъ свою митрополію и получилъ отъ патріарха другую, гдѣ бы могъ пользоваться большою безопасностью. До 1330 г. онъ правилъ епархіей Лакадемонскою и былъ именуемъ митрополитомъ Сугдейскимъ и архіепископомъ Лакадемонскимъ. Скончался въ 1339 году и погребенъ въ Кафѣ. Столь частыя разоренія заставили жителей бѣжать въ Кафу, какъ въ болѣе защищенную крѣпость, и солиться въ ней, что и послужило къ ея возрастанію; и хотя изъ письма папы Бенедикта XII, написаннаго къ хану Узбеку въ 1340 году, и видно, что христіанамъ позволено было возвратиться и отстраивать разрушенныя церкви, но Судакъ не могъ оправиться, пока

въ немъ не утвердила своего господства Генуэзская республика.

Время занятія Сугдеи Генуэзцами. 1365 годъ.

Время занятія ими Сугдеи относится къ 1365 году. За 15 лѣтъ раньше, въ 1350 г., между Генуей и Венеціей возникла война за преобладаніе на Средиземномъ и Черномъ моряхъ, которая продолжалась пять лѣтъ и окончилась мирнымъ договоромъ 18 сентября 1355 года. Ослабленная Венеція обратила взоры на западъ и занялась покореніемъ Адриатики, а Генуя стала укрѣпляться по берегамъ Чернаго моря, заводя свои колоніи и расширяя торговлю. Что происходило послѣ 1365 г. и каковы были отношенія генуэзцевъ къ татарамъ, мы не знаемъ, но ясно они опредѣлились договоромъ 28 ноября 1380 г. при 3 колодцахъ, утвердившимъ за ними весь южный берегъ отъ Балаклавы до Судака со включеніемъ и этихъ городовъ, а кромѣ того къ нимъ отошли и 18 селеній, раньше принадлежавшихъ Судаку. Черезъ пять лѣтъ послѣ договора они начали строить крѣпость, которую и окончили черезъ 29 лѣтъ въ 1414 г., какъ свидѣтельствуя о томъ сохранившіяся надписи, которой остатки (развалины) удивляютъ насъ понынѣ своею громадностью. Самое названіе Сугдеи они передѣляли въ Солдаю, имѣли здѣсь своего консула, который былъ вмѣстѣ и комендантомъ, а иногда соединялъ въ своемъ лицѣ и другія должности, но зависѣлъ отъ консула Кафы. Латинская Солдая была мѣстопробываніемъ двухъ святителей-греческаго и латинскаго. По свидѣтельству католическихъ писателей упоминается Людовикодисанъ Пьетро въ 1423 г. и его преемникъ доминиканецъ Августинъ, назначенный пепюю Евгеніемъ IV въ 1432 году.

Списокъ консуловъ Солдаи.

Прилагаю здѣсь списокъ всѣхъ извѣстныхъ консуловъ, составленный Канале и дополненный

11 новыми именами, найденными въ разныхъ документахъ и упомянутыхъ въ надписяхъ:

- 1333 г. Пасквале Джудиче.
- 1374 г. Филиппо ди Монтальдо.
- 1381 г. Джульиано Панцано.
- 1382 г. Джіованни ди Камоли.
- 1385 г. Якопо Торселло.
- 1386 г. Федерико Астагверра.
- 1388 г. Джіованни Маріоне
- 1389 г. Баттиста ди Зоали прежде Андало.
- 1392 г. Пасквале Джюдиче.
- 1394 г. Гварко Румбальдо.
- 1404 г. Корродо Чигала.
- 1405 г. Лукино Бьянко де Флиско
- 1409 г. Лукино де Флиско Лязани.
- 1414 г. Барнаба де Франки ди Пагано.
- 1420 г. Джіованни Муссо
- 1422 г. Талано Кристіано Мондіана.
- 1424 г. Томасино Итальяно и Оберто Бенисія.
- 1444 г. Габріеле Доріа.
- 1446 г. Бенедетто Маруффо.
- 1447 г. Джіакомо Спинола.
- 1449 г. Бартоломео Каффика.
- 1450 г. Бартоломео Джюдиче.
- 1454 г. Якопо ди Вивальди.
- 1456 г. Карло Чигала.
- 1457 г. Никколо Пассано.
- 1458 г. Васили Детели (грекъ).
- 1459 г. Джіонотто Ломеллико.
- 1460 г. Бартоломео Джентиле.
- 1461 г. Агостино Адорно.
- 1463 г. Дамьяно Кьявари
Агостино Аборно.
- 1465 г. Франческо Савиньоне
Баттието ди Алегро.
- 1468 г. Бернардо ди Амико.
- 1469 г. Антоніо ди Борляска.
- 1471 г. Бернардо ди Амико
Бартоломео ди Санто Амброджіе.
- 1472 г. Антоніо Борляска.
- 1473 г. Кристофоро ди Аллегро.

Описаніе крѣпости и значеніе ея съ военной точки зрѣнія.

Собственно городъ былъ окруженъ стѣнами и двѣ цитадели служили защитой отъ нападеній враговъ. Первая называлась замкомъ св. Креста,

а вторая замкомъ св. Іліи. Известковая скала, на которой онѣ были построены, возвышается почти перпендикулярно надъ моремъ на высоту 73 саж. и доступна только съ сѣверной стороны, гдѣ она образуетъ террасу. Именно въ концѣ этой террасы по краямъ обрыва, который служилъ и для защиты и для стока дождевой воды, и стояла нижняя крѣпостная стѣна, которая въ свою очередь фланкировалась десятью прямоугольными и открытыми внутри башнями и одною для связи полукруглою полубашнею. Размѣры ихъ неодинаковы, но у большинства 4 саж. по фронту на 3 саж. въ глубину. На верху стѣнъ и нѣкоторыхъ башенъ находились парапеты съ зубцами и бойницами. Какъ стѣны, такъ и башни, имѣли съ внутренней стороны деревянные помосты, на которыхъ и стояли воины во время сраженія. Въ башняхъ на задѣланныхъ въ стѣны балкахъ настилались полы въ два или три яруса. Такое приспособленіе при помощи дерева, весьма часто употреблялось въ старину, а здѣсь оправдывается не только сущностью дѣла, но и оставшимися въ стѣнахъ остатками задѣланныхъ бревенъ. Въ стѣнахъ и на башняхъ были сдѣланы узкія отверстія или бойницы, изъ которыхъ и стрѣляли, укрываясь за зубцами парапета или стѣною башни. Какъ стѣны, такъ и башни изъ простаго дикаря лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ добавленіемъ въ кладкѣ штучнаго камня положены на известковомъ растворѣ съ пескомъ. Второй поясъ—замокъ св. Іліи—защищаетъ верхнюю часть горы. Въ немъ такъ же какъ и въ нижней имѣются башни размѣромъ и по характеру кладки такія же. Башенъ 5, самая же верхняя сторожевая по имени Кызь-куле (Дѣвичья башня, въ которой держали при торговлѣ невольницъ) стоитъ совершенно особо на самой вершинѣ и размѣромъ она значительно больше. Два входа въ укрѣпленіе верхняго яруса только для одиночныхъ людей, передъ ними пристройки съ сѣверной сто-

роны ихъ прикрывающія съ бойницами, подобно въѣзднымъ воротамъ крѣпости перваго яруса, передъ которыми имѣется неправильной формы круглое укрѣпленіе. Подобное расположеніе крѣпости указываетъ на ярость борьбы и сопротивленія, когда почти каждая башня въ замкѣ св. Или должна была браться отдѣльно.

Остатки цистернъ.

При входѣ въ крѣпость не подалеку отъ воротъ въ восточной ея половинѣ имѣются остатки двухъ цистернъ для воды. Сводъ первой обвалился, и размѣры ея 5 саж. длины и 2 саж. ширины при глубинѣ около 3 саж., что даетъ емкость воды до 20000 ведеръ воды. Далѣе вторая ббльшая, сводъ сохранился, 6 саж. длины, 5 саж. ширины и 3 саж. глубины, что даетъ емкость воды до 70000 ведеръ. Сама крѣпость не могла быть по силѣ сопротивленія значительной вслѣдствіе тонкихъ стѣнъ и открытыхъ башенъ. Почему онѣ вслѣдствіе ударовъ метательныхъ орудій и времени сильно разрушены, по мѣстамъ же еле видны слѣды стѣнъ. Открытыя сзади башни, не большія по размѣрамъ и, стало быть, по числу защитниковъ на нихъ должны были тотчасъ же сдаваться врагу, разъ онѣ прорвался за стѣны. Укрѣпленія же стѣнъ второго яруса болѣе прочны и сильны. Это все позволяетъ думать, что крѣпость Солдаи скорѣе была принаровлена къ задержанію врага, чтобы дать возможность подоспѣть на выручку Кафинцамъ или Алуштинцамъ, чѣмъ для служенія оплотомъ и возможностью выдержать самостоятельно долгую осаду. Этого она, вѣроятно, не заслуживала по своему торговому значенію и особливо дорого по затратамъ не могла обойтись ея владѣльцамъ.

Переводъ надписей на башняхъ.

При входѣ въ ворота обращаетъ вниманіе сдѣланная надъ ними большая каменная доска съ

тремя гербами и высѣченною надписью. Такія доски имѣются почти на всѣхъ башняхъ. Средній съ крестомъ—гербъ Генуэзской республики. Переводъ надписи говоритъ: „1389 г. 9 дня іюля, во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа господина Баттиста ди Зоали, прежде Андало, достопочтеннаго консула Солдаи. Богу благодаренія“. На правой башнѣ видна доска съ 2 гербами, но безъ надписи. При входѣ въ ворота съ правой стороны видна доска съ гербами и надписью: „1385 г въ 1 день августа, во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа, господина Якобо Торссело, почтеннаго консула и коменданта Солдаи“. По выходѣ изъ воротъ влѣво на слѣдующей башнѣ: „1392 года въ первый день августа, эта постройка сдѣлана во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа, господина Пасквале Судьи, достопочтеннаго консула Солдаи“. На слѣдующей полукруглой полубашнѣ надписи нѣтъ. Далѣе на башнѣ: „1409 г. 1 дня августа, эта постройка сдѣлана во время управленія благороднаго и могущественнаго мужа господина Лукини де Флиско Лазани, графа и достопочтеннаго консула и коменданта Солдаи и Бартоломео де Пллиони всадника и капитана“. Далѣе на замкнутой и открытыхъ башняхъ гербовъ нѣтъ. Въ католическомъ храмѣ на южной сторонѣ передъ престоломъ видна вверху надпись и два герба: „Во имя Христа. Аминь. 1422 г. 4 дня генваря, эту постройку велѣлъ сдѣлать, Господи! консуль Каталано. Да хранить Христосъ!“ Найдена она была въ развалинахъ этого храма. Вѣроятно въ это время сдѣлана и близъ лежащая стѣна. По входѣ въ ворота на правую сторону на первой башнѣ: „1388 г. Во время управленія благороднаго мужа Джіованни Маріоне, достопочтеннаго консула и коменданта Солдаи“. На слѣдующей: „Настоящая высокая башня основана и украшена консуломъ Гварко Румбальдо; изъ рода мужей, и единственная

изъ башенъ во всемъ городѣ построена удивительной громадности съ великими трудами. 1394 г. перваго дня іюля.“ На доскѣ этой кромѣ гербовъ Генуэзскаго съ крестомъ и двухъ со львами видны 2 женщины съ вѣнками. Съ лѣваго фланга крѣпости во избѣжаніе обхода построена въ лощинѣ отдѣльная замкнутая и прочная башня, въ которую также вдѣлана доска изъ камня съ гербами и надписью: „1386 г. дня 29 мая, это строеніе построено во время управленія отличнаго мужа, господина Федерико Остагверра, почтеннаго консула и коменданта Солдаи“. Возлѣ башни развалины древней греческой церкви съ остатками фресокъ по южной стѣнѣ во имя св. 12 апостоловъ. Подъ церковью съ восточной стороны въ разщелинѣ скалы пещера въ 1½ ар. шириною, до 4 ар. высокою и до 10—12 ар. глубиною. Мѣстами на стѣнахъ башенъ сохранилась штукатурка. Верхній ярусъ надписей не имѣетъ и о времени постройки его судить труднѣе. Ниже этого яруса виднѣются на скатѣ горы остатки древней греческой церкви, подобной церкви въ честь 12 апостоловъ. Кромѣ всѣхъ этихъ сохранились еще 3 доски съ гербами и надписями: 1) „1390 г. 9 дня іюня эта постройка сдѣлана во время почтеннаго“.., 2) „Эта постройка сдѣлана во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа Коррадо Чикала, достопочтеннаго консула и коменданта Солдаи. 1404 г. въ 10 день мая“ и 3) „1414 г. 4 іюня постройка настоящей крѣпости вся окончена во время управленія именитаго и могущественнаго мужа, господина Барнабо де Франки ди Пагано достопочтеннаго консула, главнаго казначея, коменданта и военачальника Солдаи. Такимъ образомъ мы и знаемъ, что крѣпость строилась 29 лѣтъ. Изъ этихъ трехъ досокъ, одна въ тарапанѣ (давилномъ ящикѣ для винограда) у одного помѣщика, а другая въ нѣмецкой колоніи возлѣ лютеранской кирхи. Свящ. В. Томкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко-археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

Уставъ для Генуэзскихъ колоній и объ устройствѣ Солдаи.

Изъ устава для Генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ, изданномъ въ Генуѣ въ 1449 году въ послѣдній день февраля и объ устройствѣ Солдаи во второй книгѣ мы узнаемъ, какъ жили Генуэзцы, кому подчинялась и какъ охранялась крѣпость и какія въ ней были порядки, а равно и о содержаніи нѣкоторыхъ должностей лицъ.—§ 1 Устава говоритъ: „постановляемъ и повелѣваемъ, что консуль Солдаи тенерешній и каждый будущій долженъ получать отъ общины Кафской для себя и своего служителя и на одну лошадь жалованія и платы 50 сонмовъ (сонмъ около 12 р. 50 коп) за свою должность“. 25 сонмовъ онъ получалъ за должность начальника крѣпости. 25 сонмовъ за должность управляющаго финансами и должность военачальника. Кромѣ этого жалованія онъ не долженъ былъ получать какого-либо жалованія. Не имѣлъ права въ теченіи своей должности имѣть въ Солдаи и въ округѣ ни подъ какимъ видомъ виноградника или земли подъ опасеніемъ штрафа. Для защиты крѣпости консуль долженъ былъ имѣть солдатъ и наемныхъ людей: 1) одного полицейскаго пристава, хорошаго и надежнаго, который получалъ жалованія Кафскою монетою отъ

общины 18 сонмовъ, съ обязанностью отворять и запирать базарные ворота въ Солдаѣ; 2) одного хорошаго нотарія или письмоводителя, который не могъ служить въ сенатѣ болѣе года и получалъ жалованія 12 сонмовъ, да сверхъ того обыкновенный и опредѣленный доходъ съ просителей за составленіе бумагъ. Онъ не могъ быть гражданиномъ Солдаи и долженъ былъ наблюдать тарифную табель, существующую въ этомъ городѣ, изданную въ 1387 году и утверждаемую неоднократно, а въ послѣдній разъ въ 1431 году. Стражей у воротъ базарныхъ было два караульныхъ, получавшихъ жалованія по 65 асировъ (асиръ около 3 коп.) въ мѣсяць, и они должны были быть на стражѣ у воротъ попеременно, одинъ днемъ, другой ночью. Консулу должно было имѣть разсыльныхъ, получавшихъ по 40 асировъ въ мѣсяць, и таковыхъ же двухъ служителей, получавшихъ тоже по 40 асировъ.

Въ крѣпости должны были быть для службы и порученій 8 оргузиевъ (конная гвардія консула, вообще конная стража), хорошихъ и надежныхъ съ лошадьми, оружіемъ и плащами хорошими и крѣпкими, съ жалованіемъ всѣмъ по 120 асировъ въ мѣсяць. Также должны были быть для защиты и стражи крѣпости 20 наемныхъ солдатъ, съ ихъ оружіемъ и 2 балистами у каждаго. Солдаты получали на всѣхъ каждый мѣс. 2170 асировъ, включая въ это число подкапитана, который получалъ въ мѣсяць 140 асировъ и долженъ былъ имѣть хорошій приемотръ за стражею и ночными караулами. Всѣ солдаты должны также стоять на стражѣ и въ ночныхъ караулахъ и повиноваться приказаніямъ консула. Также должно было быть два подкоменданта, одинъ въ крѣпости св. Креста, другой въ крѣпости св. Ильи, которые получаютъ каждый мѣсяць изъ суммъ казначейства по 300 асировъ и не могутъ быть назначаемы изъ гражданъ Солдаи. Подкоменданты обязаны были слу-

шаться приказаній консула. Еще должно было содержать одного музыканта играющаго на трубчкѣ, который обязанъ былъ играть ночью на стѣнахъ и караулить и получалъ за это 75 асировъ. Также долженъ былъ быть переводчикъ, знающій языки латинскій, греческій и татарскій съ жалованіемъ 150 асировъ, а также цирульникъ, знающій хирургию, съ жалованіемъ 180 асир. Писмоводитель по языку греческому съ жалованіемъ 50 асировъ. „Также постановляемъ, что епископъ означеннаго мѣста Солдаи долженъ получать столовыхъ въ мѣсяць 100 асировъ“, еще долженъ быть хорошій священникъ съ жалованіемъ 100 асировъ. У виѣшнихъ воротъ предмѣстій 2 караульныхъ по 75 асировъ. Чтобы былъ мастеръ, который бы проводилъ воду и смотрѣлъ за водопроводами съ жалованіемъ 65 асировъ въ мѣсяць. Кромѣ этихъ еще должны были быть сторожъ съ турецкимъ барабаномъ и 2 трубача, которые должны были по существующему обычаю барабанить и трубить на стѣнахъ. Первый получалъ 60 асир., а послѣдніе вмѣстѣ 200 асировъ. § 31. „Также постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы впредь консуломъ и восемью лучшими жителями Солдаи выбирались каждый годъ 1 марта два честныхъ человѣка одинъ латинець, другой грекъ съ властью и правомъ раздѣлять и давать воду людямъ, имѣющимъ виноградники въ Солдаѣ. Раздѣль, сдѣланный ими, обязанъ каждый соблюдать подь штрафомъ въ 100 асировъ, съ поступившаго вопреки котораго половина идетъ въ пользу потерпѣвшаго убытки, а другая половина въ пользу упомянутаго попечительнаго комитета въ видѣ жалованья и платы чиновникамъ. Эти чиновники обязаны всегда и при всякомъ удобномъ случаѣ стараться и принимать дѣйствительныя мѣры, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ—Солдаѣ былъ запасъ и изобиліе воды; они обязаны присутствовать при работахъ, производимыхъ съ этою цѣлью, подь штрафомъ въ 25 аси-

ровъ съ каждаго“. § 35. „Повелѣваемъ, что сей часъ послѣ вступленія въ должность консулъ обязанъ созвать черезъ глашатая всѣхъ мѣщанъ и жителей Солдаи въ ратушу общины и въ этомъ собраніи выбрать 4 хорошихъ и честныхъ людей, способныхъ исправлять должность сотника, т. е. начальника сотни. Объ этихъ 4-хъ консулъ и попечительный комитетъ должны послать письменное донесеніе консулу Кафы и его совѣту, которые избираютъ и утверждаютъ одного изъ четырехъ сотникомъ сотни въ Солдаѣ“. Консулъ былъ обязанъ избрать и утвердить старость по деревнямъ подвѣдомственнымъ Солдаѣ, руководствуясь большинствомъ голосовъ, поданныхъ въ чью-нибудь пользу людьми этихъ деревень. Ворота, ведущія въ крѣпость, не должны были отворяться въ ночное время, а стояли бы всегда запертыми до самаго дня, исключая только крайнихъ случаевъ, при чемъ мостъ, находящійся передъ воротами, былъ всегда поднятъ. Подъ опасеніемъ удаленія консулъ не могъ ночью, какъ прозвонили на *ave-Maria*. оставить землю Солдаи и переночевать въ другомъ мѣстѣ. Посаженные въ тюрьмахъ Солдаи обязаны были заплатить за тюремное заключеніе не болѣе 3-хъ асировъ съ человѣка, подъ штрафомъ въ 25 асировъ съ каждаго и каждый разъ. Съ найденныхъ ночью послѣ колокольнаго звона брали штрафъ по 10 асировъ. Постановляемъ, чтобы консулъ и прежній комитетъ попечительный Солдаи выбирали всякій разъ двухъ честныхъ жителей Солдаи, одного латина, другого грека, которые должны именоваться комитетомъ попечительнымъ Солдаи. Они обязаны учинить присягу по присяжному листу, что будутъ хорошо и по законамъ исполнять свою должность, состоящую въ сохраненіи оружія и съѣстныхъ припасовъ. Они же обязаны сдѣлать опись всему оружію, военнымъ припасамъ и провіанту, принадлежащему общинѣ и по окончаніи года сдать отчетъ прием-

никамъ. Они должны сообщать консулу обо всемъ, что сочтутъ полезнымъ для защиты и безопасности Солдаи, доносить ему о дурныхъ поступкахъ чиновниковъ и присутствовать, хотя по одиночкѣ, при всѣхъ работахъ. Обычно брали пошлины за выдѣлку вина, которой занимались греки, и деньги шли на починки и прочіе расходы, а отчетъ въ нихъ отдавался въ Каѣинскій Совѣтъ казначейства съ препровожденіемъ остатковъ суммы отъ означеннаго сбора. Кромѣ того брали за торговлю и разныя сдѣлки по особой табели. Черезъ 3 года сотникъ, понуждаемый консуломъ и комитетомъ, дѣлалъ вновь раскладку суммы на ночную стражу. Интересна глава объ ежегодныхъ обыкновенныхъ издержкахъ въ Солдаѣ. § 1. Постановляемъ и учреждаемъ, что каждый годъ въ Солдаѣ должны быть дѣлаемы слѣд. издержки: во 1) на приношеніе церквамъ числомъ 13 (вмѣстѣ съ католическими) по 42 асира на каждую § 2. Также на вино священникамъ въ праздникъ 50 асировъ. § 3. Также на приношеніе св. Гервасію и Протасію, на вино и священникамъ 92 асир. § 4. Также на ужинъ въ праздникъ и наканунѣ св. Іоанна 130 асировъ. § 5. Также на воскъ и восковыя свѣчи на Рождество Господне 50 асир. § 6. Также въ сочельникъ на ужинъ предъ Рождествомъ 120 асировъ. § 7. Также на свѣчи въ ратушу для солдатъ стоящихъ на стражѣ 300 асировъ. § 8. Также на сургучъ и бумагу, употребляемую консуломъ, 200 асировъ. § 9. Также на дрова для ратуши и замковъ 600 асир. § 10. Также на пару большихъ знаменъ 300 асировъ § 11. Также священникамъ въ праздникъ Богоявленія 75 асир. § 12. Также на вино оргузямъ и полицейскимъ служителямъ въ означенный праздникъ 100 асировъ. § 15. Также на скачку въ праздникъ св. Гервасія и Протасія 350 асировъ. § 16. Наконецъ, поелику могутъ быть случаи, что въ упомянутомъ мѣстѣ взята или перехвачена будетъ

добыча, постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы $\frac{1}{4}$ часть добычи, какова бы она ни была, и къмъ бы ни была взята, у враговъ-ли или у сопротивляющихся рѣшеніямъ Кафы, отдавалась консулу упомянутого мѣста, остальные же $\frac{3}{4}$ раздѣлялись между общиною и казаками (воиннами) пополамъ“. Для насъ интересно знать, каковы были цѣны во времена Генуэзцевъ въ Солдаѣ. Пѣтухъ цѣнился 6 асир. или 17 коп. Возъ дровъ 60 асир. или около 1 р. 80 к. За подводу въ городъ 6 асир. или 17 коп. Конный трубачъ консула получалъ на 100 асировъ болѣе, что составляло стоимость содержанія лошади, или около 3 руб. въ мѣсяцъ. Содержаніе консула 100 сонмовъ или около 1250 руб. въ годъ.

Предчувствіе грозы.

Находясь по сосѣдству съ татарами, и Генуэзцы весьма часто терпѣли отъ ихъ нашествій. Договоръ 1380 г. успокоилъ на нѣкоторое время жителей Кафы и прочихъ поселеній Генуэзскихъ. Но между владѣтелемъ Солката Кутлугъ-беемъ, подвластнымъ Тохтамышу, и отважными Кафянами дошло до новыхъ распрей. Завидовавъ богатству и силѣ Кафы, столь удачно умѣвшей сражаться съ татарами, владѣтели Солката дерзали иногда выходить на борьбу съ Генуэзцами. Сыны Италіи, тогда столь храбрые на полѣ чести, умѣли внушать къ себѣ почтеніе и мечемъ отбивали землю у хищныхъ монголовъ. Выведенные изъ терпѣнія недобросовѣстностью татаръ, они рѣшились прибѣгнуть къ оружію. Война продолжалась не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, и 12 августа 1387 г. уполномоченные съ обѣихъ сторонъ подписали между собою мирный договоръ подъ шатромъ, разбитымъ Огланъ-беемъ—татарскимъ посломъ, въ окрестностяхъ Солката. При этомъ договорѣ находились Огланъ-Чунгимъ-бей—Ханскій посоль, Кутлугъ-бей—владѣтель Солката, съ одной стороны, и съ другой

Джеитиле Гримальди и Джіаноне-дель-Боско. Новая клятва запечатлѣла на будущія времена взаимную дружбу договаривавшихся сторонъ. Договоръ Огланъ-бея, совпадавшій съ пораженіемъ татаръ на Куликовомъ полѣ и съ началомъ упадка Кипчакской орды, могъ бы имѣть для Генуэзцевъ очень выгодныя послѣдствія, если бы не явился новый бичъ въ восточномъ мѣрѣ—Тамерланъ, равный по силѣ съ Чингисъ-ханомъ. Разрушивъ державу Тохтамыша, онъ пошелъ на Россію, и предавъ ее огню и мечу, сразился съ Беязетомъ, султаномъ турецкимъ. Предчувствовалась гроза между турецкимъ султаномъ и татарскимъ ханомъ, почему Генуэзцы опасались раздражать и того и другого и предписывали своимъ согражданамъ самое осторожное поведеніе. По усмиреніи Тамерлановой грозы, Кафа продолжала существовать еще нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но Солкаты тѣснили ее ежедневно болѣе и болѣе. Въ 1434 г. Карлъ Ломеллино, Генуэзскій вождь, понесъ отъ татаръ сильное пораженіе.

Родоначальникъ Крымскихъ хановъ.

Въ концѣ 14 столѣтія пришелъ изъ Яика въ орду къ хану Темиръ-Кутлаю князь Эдигей и вскорѣ получилъ отъ него большое довѣріе. Эдигей происходилъ изъ племени Чингисъ-хана и всѣ дѣятели согласно почитаютъ его праотцемъ Крымскихъ хановъ. Эдигеевъ сынъ Ази-гирей началъ царствованіе войною противъ Генуэзцевъ и ограбилъ Кафу. Ссоры сыновей Ази-гирея—Крымскихъ хановъ и бѣгство Менгли-гирея отъ брата къ Генуэзцамъ дали возможность турецкому султану Магомеду II употребить эту вражду себѣ на пользу.

Вѣсти о паденіи Константинополя.

Извѣстіе о паденіи Восточной Имперіи и о завоеваніи Константинополя Магомедомъ II произвели въ Генуѣ глубокое впечатлѣніе. Она чув-

ствовала, что послѣдуетъ утрата всѣхъ ея колоній въ Черномъ морѣ. И точно, все предвѣщало Генуѣ, что дни владѣній ея на берегу Чернаго моря сочтены. На Босфорѣ были воздвигнуты два замка съ цѣлью препятствовать проходу Итальянскихъ судовъ въ Черное море, въ Галлиполи султанъ собралъ флотъ въ 200 судовъ. Страхъ обуялъ Генуэзское правительство: республика была истощена войною. О мѣрахъ военныхъ и думать было нечего. Тогда Дождь Пьетро-ди-Кампофрегозо и сановники, завѣдывавшіе морскими и военными дѣлами, обратились къ банку св. Георгія съ просьбою о денежной ссудѣ для отправленія торжественнаго посольства къ султану. Однако посольство не успѣло во время. Четыре дня спустя послѣ завоеванія Византіи 2 іюня 1453 г. Магомедъ вступилъ въ Галату, принадлежавшую Генуѣ, побѣдителемъ.

Передача колоній въ вѣдѣніе банка св. Георгія и трудное положеніе.

Тогда правительство Генуи поняло, что дипломатическими ходатайствами милости ожидать было нельзя и сенатъ рѣшился, по совѣту нѣкоторыхъ мудрыхъ гражданъ, передать всѣ колоніи въ вѣдѣніе банка св. Георгія, предоставивъ ему полное право собственности. Республика отдавала банку въ полное владычество г. Кафу, со всѣми принадлежавшими къ нему землями, селеніями, крѣпостями, лѣсами, рѣками, пристанями съ правомъ собирать въ свою пользу пошлины и налоги какъ въ Кафѣ и ея принадлежностяхъ, такъ и въ прочихъ Генуэзскихъ владѣніяхъ въ Черномъ морѣ, съ правомъ судить и казнить преступниковъ и съ полною властью распоряжаться по своему усмотрѣнію. Актъ о семъ подписанъ 12 ноября 1453 года. Вслѣдъ за подписаніемъ акта приступлено было къ назначенію должностныхъ лицъ для управленія колоніями отъ имени банка. Въ

то же время банкъ уведомилъ окружнымъ посланіемъ колоніи о переходѣ въ его власть и управленіе. Это извѣстіе скоро дошло до жителей Кафы и произвело всеобщій восторгъ между ними. Дѣйствительно, Магомедъ II питалъ противъ Генуэзскихъ колоній злыя намѣренія. Онъ началъ свои непріятельскія дѣйствія, заковалъ въ цѣпи генуэзскихъ капитановъ судовъ Дорія и Ломеллино, желавшихъ пройти въ Черное море. Потомъ заключилъ наступательный союзъ съ Ази-Гиреемъ и приказалъ вести нападеніе на Кафу. Татары должны были осаждать Кафу съ берега, а султанъ обязывался напасть на нее съ могучимъ флотомъ. По взятіи Кафы городъ долженъ былъ оставаться вѣчною собственностью хана, а жители обоого пола и всѣхъ возрастовъ поступали въ рабство къ султану. Турецкій флотъ, состоявшій изъ 52 галеръ, вступилъ въ Черное море и 11 іюля 1454 г. направился къ Кафѣ. Предводитель оттоманскихъ судовъ Темиръ-каяз вызвалъ къ себѣ представителей Кафы и потребовалъ отъ города различныхъ уступокъ. Консулъ Кафы Вивальдо былъ вынужденъ подписать условіе, по которому генуэзская колонія обязывалась уплатить татарскому хану 600 сонмовъ и выдать ему заложниковъ. Султанъ выказывалъ себя киждый день болѣе и болѣе враждебнымъ. Генуэзскіе суда и мыслить болѣе не смѣли о проходѣ въ Черное море. Банкъ св. Георгія вынужденъ былъ сношиться съ колоніями посредствомъ посланцевъ, посылаемыхъ сухимъ путемъ. Кромѣ лишенія возможности сношеній съ отечествомъ Кафа ощущала и другую печаль. Крыму угрожалъ страшный неурожай и жители Кафы опасались умереть отъ голода. Вмѣстѣ съ консуломъ четверо изъ гордскихъ сановниковъ доносили Банку, что въ виду предстоявшихъ внутреннихъ въ колоніи безпорядковъ слѣдовало принять мѣры. И вотъ 23 апрѣля 1455 г. въ день св.

Георгія, покровителя Банка и всей Генуи, прибыли въ Кафу суда съ хлѣбомъ...

Свящ. В. Томкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

Положеніе Солдаи.

Въ это время Солдая была подъ превосходнымъ управленіемъ консула Карла Чикало. Онъ умѣлъ заслужить любовь и благодарность какъ отъ генуэзскихъ поселенцевъ, такъ и туземныхъ грековъ. Судьба какъ то особенно улыбалась Солдаѣ. Она имѣла не только превосходнаго гражданскаго правителя, но даже и латинскій епископъ ея „братъ Августинъ, доминиканецъ, по фамиліи ди-Негро и уроженецъ Кафы, былъ пастырь кроткій, вѣротерпимый и челоуѣколюбивый. Вскорѣ онъ умеръ и епископомъ былъ избранъ францисканецъ Доминикъ Моріану. Чикала описывалъ Банку укрѣпленія Солдаи, какъ не представлявшія никакого оплота для жителей отъ вторженія враговъ. Между тѣмъ папа Каликстъ III и генуэзскій банкъ старались вооружать народы и правителей противъ турокъ. Султанъ же Магометъ II былъ разбитъ Семиградскимъ воеводою Іоанномъ Гуніяди 22 іюля 1456 г. подъ стѣнами сербскаго Бѣлграда. Самъ Султанъ былъ раненъ въ чрево, армія лишилась артиллеріи, обоза, лагеря, припасовъ, сокровищъ и, разбѣянная по всемъ направленіямъ, бѣжала до самыхъ стѣнъ Царь-града. Въ 1456 г. скончался Ази-Аджи-Гирей, а на его мѣ-

сто вступилъ сынъ Менгли-Гирей и оказался весьма благосклоннымъ къ генуэзскимъ поселенцамъ. Настала тишина. Такое стеченіе обстоятельствъ отсрочило паденіе Кафы до 1475 года, когда она и была взята 6 іюня. А затѣмъ пали и всѣ колоніи великой республики Генуи. Визирь скоро взялъ Кафу, а генуэзцы были перебиты или спасаясь бѣжали въ татарскія степныя деревни, гдѣ и слились съ ними.

Описаніе М. Броневскаго. 1578 г.—про паденіе Солдаи.

„Гордые, несогласные и мятежные греки, побѣжденные генуэзцами, лишились этого города въ 1365 году. Тамъ видны слѣды владычества генуэзцевъ гораздо явственнѣе, нежели грековъ. Что этотъ городъ былъ весьма значителенъ, какъ видно изъ его развалинъ, объ этомъ говорятъ и сами греки, которыхъ тамъ осталось немного. Отъ митрополита греческаго, мужа почтеннаго и честнаго, который съ греческихъ острововъ прибылъ для осмотра церквей, я узналъ, что когда турки осаждали этотъ городъ съ моря многочисленнымъ войскомъ, генуэзцы храбро и сильно защищали его; но когда не могли уже болѣе переносить голодь и выдерживать безпрерывную осаду столь сильнаго войска, тогда нѣсколько сотъ, или какъ онъ увѣрялъ, почти 1000 отборныхъ воиновъ, затворившись въ большой церкви, нѣсколько дней храбро защищались въ нижней крѣпости, въ которую турки ворвались. Но, наконецъ, побѣжденные числомъ непріятеля въ храмѣ томъ, всѣ погибли—турки заложили камнями двери и окна церкви. Въ городѣ была значительная таможня. Жители воздѣлываютъ прекрасныя сады и виноградники, простирающіеся болѣе чѣмъ на двѣ мили. На всемъ полуостровѣ Таврическомъ родится отличное вино“.

Памятники греческіе.

На южной сторонѣ крѣпостныхъ стѣнъ была

вдѣлана греческая надгробная надпись, у которой подъ крестомъ молитва: „о блаженной памяти и вѣчномъ покоѣ“. Вотъ что осталось только отъ немаловажной, разрушенной латинянами, Сугдеи! Генуэзцы, окончателно сгладивъ слѣды греческихъ разнородныхъ построекъ, употребляя ихъ на крѣпостныя стѣны, переименовали и самое названіе Сугдеи. Не безъ крѣпкаго сопротивленія греки уступали свою собственность, по словамъ Карамзина (Ист. Госуд. Рос. 3 т. Спб. 1818 г. стр. 205) „корыстолюбивымъ и хитрымъ итальянцамъ“. Груды костей человѣческихъ и между ними найденныя церковныя лампы про то свидѣтельствуютъ. Найденное кадило (лампада) мѣдное $3\frac{1}{4}$ верш. высотой, вѣсомъ $3\frac{1}{4}$ фун. по наружности украшено каймами и событиями изъ земной жизни Иисуса Христа. Изъ всѣхъ изображеній примѣчательнѣе то, гдѣ Распятый Господь изображенъ въ длинномъ хитонѣ, изъ подъ котораго видны только обнаруженныя длани и ноги. Такъ изображалось это событіе до X вѣка. Съ нимъ вмѣстѣ найдено другое также мѣдное, но металлъ лучшаго качества и безъ всякихъ украшеній. Кромѣ того найдена наперсная стеклянная икона, вышиною одинъ вершокъ, овальнаго вида, съ изображеніемъ св. Димитрія Селунскаго. Всѣ они въ Одессѣ въ музеѣ Императорскаго О-ва Исторіи и Древностей.

Періодъ III—турецко-татарскій. 1475 г.

При разгромѣ Кафы, Менгли-гирей былъ взятъ въ плѣнъ. Султанъ Магомедъ II принялъ его съ уваженіемъ, одарилъ его. велѣлъ выбить съ надписью монету, и, давъ ему титулъ татарскаго хана, отослалъ въ Крымъ, завоеванные же у генуэзцевъ города удержалъ за собою. Крымскій народъ (татары), взирая на Магомеда II, какъ на избавителя, радостно принялъ отъ руки его Менгли-Гирея, возстановившаго во всемъ владѣніи разрушенный междуусобіями порядокъ. Но постоянныя раздоры татарскихъ князей разсѣяли и

истребили татарскія племена, и основанная Батыемъ Золотая Орда пришла въ изнеможеніе, запустѣла, что и способствовало утвержденію Россійскаго Государства. Мы не станемъ подробно излагать о постоянныхъ распряхъ татарскихъ ордъ между собою, о союзахъ ихъ, то съ русскими князьями въ концѣ 15—16 и 17 вѣковъ, то съ Польшею и Литвою, и о взаимномъ истребленіи враждующихъ сторонъ, ибо городъ Солдая, съ прилежавшими къ нему деревнями лежалъ въ развалинахъ, а перейдемъ къ тому періоду, когда окрѣпшая Россійская Держава, подъ скипетромъ Великой Императрицы Екатерины II, сдѣлала натискъ на Крымское татарское царство и присоединила его къ Россіи.

Смерть священника.

Для насъ примѣчательнымъ можетъ быть: 1) что 15 августа 1771 года, когда кн. Долгоруковъ взялъ у турокъ Кафу, то, узнавъ объ этомъ, Козскіе татары убили православнаго греческаго священника, который и похороненъ у церкви, гдѣ служилъ, и 2) что всѣ южнобережскіе татары суть остатки обитавшихъ здѣсь прежде народовъ и совершенно чужды монгольской расы, почему собственно Крымскіе татары и считаютъ ихъ не своими, а чужестранными и называютъ ихъ презрительнымъ именемъ „ташъ“.

Отличительный характеръ періода.

Отличительнымъ характеромъ всецѣлаго владычества мусульманъ—разрушеніе и притѣсненіе христіанъ. Съ одной стороны въ фирманѣ, данномъ турецкимъ Султаномъ Мустафою, гдѣ впервые встрѣчается названіе „Судакъ“, по прошенію Константинопольскаго патріарха Серафима, митрополиту Гедеоу, на Крымскую епархію, въ которомъ изъясняетъ тѣ права духовенства Крымскаго, которыми оно пользовалось у мусульманъ, это было 1171 г. мѣсяца Сефера 16 дня (1757 г. по

Р. Х.), а съ другой стороны жизнь христіанъ становится „невозможной“.

Самъ митрополитъ принужденъ скриваться отъ ярости мусульманъ. Многія деревни опустѣли совершенно, а нѣкоторыя и до сихъ поръ лежатъ въ развалинахъ.

Последніе митрополиты.

Въ 1769 году умеръ митрополитъ Гедеонъ. Онъ правилъ 30 лѣтъ Готѣйскою паствою, изъ которыхъ 22 года былъ митрополитомъ. На его мѣсто вступилъ Игнатій, будущій митрополитъ, которому въ 1779 года, марта 14 уже Высочайшии указомъ, даннымъ Св. Синоду, повелѣно быть митрополитомъ Готѣ. и Кафійскимъ. Онъ былъ роста средняго и довольно дороденъ, изъ рода Гозадиновыхъ.

Выходъ грековъ изъ Крыма.

При немъ и на его зовъ изнывавшая паства греческая въ 1779 году вышла изъ предѣловъ Крыма въ количествѣ не менѣе 20,000 человекъ въ предѣлы Маріуполя, Екатеринославской губерніи. Отовсюду поднялись тысячи грековъ и потекли за своимъ первосвященникомъ, оставляя безъ сожалѣнія дома и земли, гдѣ родились и жили, оставляя священные гробы отцовъ и предковъ своихъ, оставляя храмы и молитвенные дома, ими и предками ихъ сооруженные. Со смертію митрополита Игнатія прекратилось существованіе въ Россіи епархіи Готѣйской и Кафійской, съ нимъ же и возникшей, и продолжавшейся все го 7 лѣтъ.

4—Русскій періодъ, 8 апр. 1783 года,

начинается съ 1783 г., когда Крымъ былъ присоединенъ къ Державѣ Россійской. И правильно будетъ сказать, что мы нашли въ Крыму лишь печальные слѣды христіанства. При владычествѣ турокъ и татаръ, положеніе христіанъ бы-

ло таково, что духовные писатели наши справедливо сравнивают подвигъ послѣдняго митрополита Готѣйскаго и Кафійскаго Игнатія съ подвигомъ Моисея, избавившаго израильтянъ отъ рабства Египетскаго. Изъ записокъ о. эконома митрополита, протоіерея Трифиллія читаемъ, что паства его почти совершенно утратила употребленіе греческаго языка, какъ и самыя замѣтки писаны на турецкомъ языкѣ, но греческимъ алфавитомъ. „1771 года митрополитъ 23 апрѣля прибылъ въ Георгіевскій монастырь, а 27 въ Бахчисарай. Началась война. Отъ татаръ великихъ страховъ мы натерпѣлись; прятались, гдѣ могли, въ домахъ, въ самыхъ шкафахъ. Митрополита я скрывалъ въ извѣстныхъ мнѣ потаенныхъ мѣстахъ. А татары искали насъ; если бы нашли, на куски изрѣзали бы. Девлетъ-Гирей-Ханъ заперъ митрополита и меня во дворѣ капуджіевъ“ (полицейская стража хана). По выходѣ грековъ опустѣла бывшая каеѣдральная Успенская церковь, высѣченная въ скалѣ за Бахчисараемъ, ибо греки, оставляя эту скалу, взяли отсюда съ собою и чудотворную икону Божіей Матери, и всю утварь церковную. Также точно поступили и обитатели Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, взявшіе съ собою чудотворную икону св. великом. Георгія, также поступили съ приходскими церквами и прочіе выходцы -- греки, основавшіе на берегахъ Азовскаго моря села тѣхъ же наименованій и построившіе церкви въ честь тѣхъ же святыхъ, какіе у нихъ были здѣсь въ Крыму. Всѣхъ же церквей въ Крыму по вѣдомости, нарочито составленной по повелѣнію кн. Потемкина, мы застали въ 1783 году 51, въ томъ числѣ цѣлыхъ 30, а 21 совершенно разрушенныхъ. Въ это время въ Судакѣ не было ни одной цѣлой церкви, а изъ дер. Козы вышло 38 семействъ.

Учрежденіе для Крыма викарной епархіи и іерархи ея.

Учрежденная въ 1787 году для Крыма викарная Θεодосійская епархія, епископамъ которой

былъ данъ титуль „Ѳеодосійскихъ и Мариупольскихъ“, была продолженіемъ бывшей здѣсь послѣдней греческой епархіи. Поводомъ къ учрежденію здѣсь епархіи была послѣдовавшая 16 февраля 1781 г. въ Мариуполѣ кончина митрополита Игнатія, который оставался пожизненнымъ архіереемъ своей выведенной изъ Крыма паствы. Сначала Ѳеодосійскіе епископы жили въ самой Ѳеодосіи, гдѣ вмѣсто кафедральнаго собора служила греческая Введенская церковь. Потомъ мѣсто жительства для нихъ было назначено въ г. Старомъ Крыму въ путевоиъ дворцѣ, построенномъ для Императрицы Екатерины по случаю путешествія Ея Величества, домовая церковь въ которомъ была единственнымъ православнымъ храмомъ въ этомъ городѣ. За непродолжительный періодъ существованія Ѳеодосійской викарной епархіи архіереевъ здѣсь было пять. Первый епископъ былъ Дороеей Возмуйловъ, природный грекъ, возведенный въ санъ епископа 2 мая 1787 года въ Кременчугѣ, въ присутствіи Императрицы, изъ архимандритовъ Нѣжинскаго монастыря. Скончался онъ 7 марта 1790 года въ Таганрогѣ. Преемникомъ ему былъ преосвященный Моисей Гумилевскій, изъ флотскихъ оберъ-іеромонаховъ, выбранный за свою ученость и архіепископомъ Амвросіемъ посвященный въ Яссахъ. Жизнь этого архипастыря Крымскаго пресѣклась 3 октября 1792 года въ г. Старомъ Крыму, гдѣ онъ и погребенъ. Третьимъ Ѳеодосійскимъ епископомъ былъ Іовъ Пртемкинъ. Посвященъ въ Кіевѣ 27 февраля 1793 года. Пространныя его резолюціи по разнымъ дѣламъ епархіальнаго управленія, прописываемыя въ указахъ Ѳеодосійской консисторіи, суть подробныя инструкціи о нашихъ церковныхъ дѣлахъ и порядкахъ, о которыхъ крымскіе священники, какъ иностранные выходцы, понятія не имѣли. За Іовомъ слѣдовалъ Гервасій, посвященный во епископа изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря, 24 мая 1796 г. Скончался онъ 8

января 1788 г. Пятымъ и послѣднимъ Θεодосійскимъ епископомъ былъ Христофоръ Сулима, хиротонисанный 18 апрѣля 1798 г. изъ архимандритовъ Елецкаго первокласснаго монастыря. Во время его епископства послѣдовало переименованіе Екатеринославскихъ преосвященныхъ въ „Новороссійскихъ“, а велѣдъ за тѣмъ и упраздненіе Θεодосійской епархіи, которое было мотивировано Св. Синодомъ такъ: „Новороссійской епархіи винарную Θεодосійскую упразднить, ибо какъ начало учрежденія ея въ 1787 г. послѣдовало для поселившихся въ Маріуполѣ и бывшей области Таврической грековъ, по существованіи же оной епархіи въ 1794 г. по Высочайшему повелѣнію, хотя причислено къ ней поселишіеся на островѣ Фанагоріи (Тамань) Черноморское казачье войско: но въ разсужденіи малаго количества церквей, коихъ не болѣе 66, также во уваженіе того, что всѣ мѣста оную епархію составляющія, по отношеніямъ гражданскимъ, вѣдомствомъ своимъ приписаны къ губерніи Новороссійской, то имѣтъ тамъ особаго архіерея необходимости не усматривается: а потому всѣ бывшія въ вѣдомствѣ сей епархіи церкви присоединить въ вѣдомство мѣстнаго архіерея Новороссійской епархіи“. Средства къ содержанію сихъ архіереевъ были даны не вдругъ, а постепенно и мѣстному удобству. Преосвященному Дорошею было отведено въ селеніи Козахъ 16 виноградныхъ садовъ; его преемнику Моисею, вмѣсто того, велѣно отпускать по 300 ведеръ готоваго вина. Называясь Θεодосійскими и живя отъ Θεодосіи въ 25 верстахъ, преосвященные должны были въ праздничные и высокаторжественные дни ѣздить для служенія въ этотъ епархіальный городъ, въ которомъ они ни для себя, ни для свиты не имѣли помѣщенія. Испытывая отъ этого чувствительныя неудобства, преосвященный Іовъ испросилъ черезъ гр. Зубова для архіерейскаго дома стоявшій въ Θεодосіи пустымъ казенный дворецъ. При дѣлѣ объ отводѣ этого дворца

архіерейскому дому имѣется въ копіи документъ за подписью Императрицы отъ 7 ноября 1904 года. Вотъ текстъ его: „Графъ Платонъ Александровичъ! согласно съ представленіемъ вашимъ, Всемилости-вѣйше дозволяемъ состоящей въ Таврической области въ городѣ Феодосіи казенный дворецъ отвести къ дому тамошняго епархіальнаго архіерея, съ содержаніемъ онаго изъ суммы, для архіерейскаго дома ежегодно поступаемой. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина“. Епархія Феодосійская была малолюдна, на что и жаловались архіереи. Въ 1799 году, въ годъ ея упраздненія, въ ней было христіанъ: 1445 душъ мужскаго пола и 1201 женскаго, а обоего 2646 душъ.

Гражданское управленіе по присоединеніи Крыма.

Какъ новый край послѣ присоединенія, Крымъ вызвалъ рядъ мѣръ касательно внѣшняго и внутренняго устройства. Первоначально, до открытія Таврической области, съ цѣлью упрощенія ближайшаго управленія, Крымъ получилъ особое устройство. Во главѣ его находилось „Крымское земское правительство“, состоявшее изъ Ширинскаго Магметша бея съ званіемъ намѣстника Крыма, Гадина-Казы-аги и Каспера Муслединъ Эфендія, на мѣсто котораго въ концѣ 1783 г. былъ переведенъ крымскій уроженецъ изъ Карасубазара Якубъ-ага Рудзевичъ. Оно, имѣвшее мѣсто пребыванія въ Карасубазарѣ при главной военной квартирѣ, было центральнымъ управленіемъ края. Но рядомъ съ нимъ существовало еще второстепенное, обнимавшее отдѣльныя части, точнѣе говоря, уѣзды, на которые дѣлился Крымъ, Оно находилось въ рукахъ уѣздныхъ каймакановъ и кадіевъ, выбранныхъ земскимъ правительствомъ и утвержденныхъ высшею властію. Но кромѣ этого существовало еще военное управленіе, установившееся въ Крыму со времени его занятія. Во главѣ его находился „командующій войсками, въ Крыму расположенными“. Будучи главнымъ военнымъ

начальникомъ, командующій войсками въ то же время имѣлъ главное наблюденіе и за гражданскимъ земскимъ управленіемъ. Главнымъ же руководителемъ и попечителемъ Крима былъ виновникъ присоединенія его къ Россіи князь Потемкинъ. Стоя своими интересами близко къ Тавридѣ, онъ всецѣло предался ея благоустройству, и, вслѣдъ же за присоединеніемъ ея, предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью благополучіе и процвѣтаніе новоприсоединеннаго края. Начиная политическими соображеніями относительно Крима и кончая заведеніемъ шелковыхъ фабрикъ въ Криму, все привлекало вниманіе „великолѣпнаго князя Тавриды“, задумавшаго сдѣлать Кримъ истиннымъ „перломъ Россійской короны“.

Свящ. В. Томкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

Современный районъ прихода.

Райономъ Судакскаго прихода въ настоящее время служитъ половина селеній, составлявшихъ некогда колонію Солдаю-генуэзцевъ изъ тѣхъ 18 селеній, которыя по договору съ Тохтамышемъ 1380 г. 18 ноября были закрѣплены за ними. Позднѣе, при покореніи Крыма турками, изъ 4 принадлежавшихъ непосредственно турецкому султану кадылыкѣвъ или судебныхъ округѣвъ, былъ и Судакскій съ городомъ Судакѣмъ во главѣ. Его составляютъ: собственно м. Судакъ, Капсикоръ, Арпатъ, Шеленъ, Воронъ, Ай-Сересъ, Кутлакъ, большой и малый Таракташи, Токлукъ, Козъ и Суукъ-су. По вѣдомости же представленной командующему войсками генералу Игельстрому генералъ-маіоромъ барономъ Розеномъ видно, что въ 1783 году въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Судакскомъ кадылыкѣ числилось деревень 25, мечетей цѣлыхъ 26, разломанныхъ 5, а церковей цѣлыхъ 5, и разломанныхъ 6. Цѣлыя церкви были въ Кучу-козенъ, Куру-узени, Улу-узени, Демерджи и Капсикорѣ, гдѣ въ настоящее время мы видимъ лишь развалины.—Наслѣдство отъ хановъ не большое!

Древняя Матѣевская церковь.

Какъ мы видѣли, въ Судакѣ не сохранилось ни одной православной церкви, какъ равно не

было и причта для совершенія богослуженій. Между тѣмъ стали селиться помѣщики, получившіе помѣстья или въ даръ за труды по присоединенію Крыма или путемъ купли у мѣстныхъ абригеновъ. Такъ образовались имѣнія князя Потемкина, принца Нассаускаго, Капнистовъ, въ послѣдствіи утвержденныхъ въ званіи графовъ, какими были въ Италіи, Жмелева, Зотова и др. Часть земель была занята греками, было два сада принадлежавшихъ заграничному греческому монастырю. Число поселенцевъ все увеличивалось, а въ крѣпости, которая одно время называлась „Кирилловскою“, стоялъ гарнизонъ для несенія сторожевой службы,—часть полка Донскаго казачьяго войска,—такъ что для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ потребовался храмъ, въ каковой и была обращена татарская мечеть въ крѣпости и освящена во имя св. Ап. и Евангелиста Матѳея. Тѣмъ болѣе, что эта мечеть была ни что иное, какъ прежній латинскій храмъ генуэзцевъ. Въ дѣлахъ консисторіи за 1807 годъ имѣется про эту церковь слѣдующее извѣстіе: „она прежде была во имя св. ап. и Ев. Матѳея и устроена какимъ то полкомъ, квартировавшимъ въ Судацкой крѣпости. По выходѣ оттуда полка, по неизвѣстнымъ причинамъ, церковь и церковная утварь осталась безъ всякаго распоряженія и препорученія кому либо. Но по донесенію о томъ въ Екатеринославскую консисторію отъ Старо-Крымскаго священника Романа Свириденка, приказано было сдѣлать сей церкви подробное описаніе; между тѣмъ предписано чтобы Судацкая церковь оставалась въ своемъ положеніи и наблюденіе надъ нею имѣлъ священникъ Заражевскій“. Окт. 27 д. 1810 г. послѣдовалъ указъ о закрытіи сей церкви по ветхости и малому количеству прихожанъ, которые въ слѣдствіе своей бѣдности и малочисленности не могли содержать причта. Но далѣе она вновь была открыта, потому что указомъ же Таврическаго

духовнаго правленія отъ 30 августа 1813 г. ставится на видъ прихожанамъ, что они не исполняютъ даннаго ими обязательства о содержаніи причта до сего времени и что если въ нынѣшнее лѣто причтъ не будетъ удовлетворенъ жалованіемъ, то церковь упразднятъ, а причтъ переведутъ. Въ другомъ указѣ того же правленія 1817 г. значится: „по справкамъ, наведеннымъ Екатеринославской духовной консисторіей, оказалось, что о понужденіи помѣщиковъ—прихожанъ къ выполнению своего обязательства она имѣла сношеніе съ Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ, что священникъ о. Іоаннъ Казанцевъ, будучи отъ нихъ неудовлетворенъ, переведенъ въ селеніе Мангупъ по прошенію тамошнихъ жителей, что Симферопольское духовное правленіе доносило консисторіи отъ 19 декабря 1816 г. рапортомъ, что Судацкая церковь находится въ крайней ветхости, безъ оконъ, съ большими трещинами и дырами въ сводѣ и что въ такомъ состояніи богослуженія отправлять въ ней вовсе нѣтъ возможности, что прихожане не только не починили церкви, но и не привели ее въ должный видъ, и что Матѣевская церковь вслѣдствіе этого по опредѣленію Консисторіи, Его Высокопреосвященствомъ 14 апр. 1817 г. утвержденному, упразднена навсегда“.

Обстоятельства, при которыхъ послѣдовало разрѣшеніе на построеніе новой церкви.

Когда Судацкіе прихожане—садовладѣльцы и помѣщики, лишившись церкви и причта, стали хлопотать о постройкѣ новой настоящей церкви и просить о разрѣшеніи совершать богослуженіе въ старой Матѣевской церкви, а равно и о назначеніи къ ней причта, то въ Екатеринославской духовной консисторіи отъ 26 ноября 1817 года состоялось опредѣленіе, чтобы прихожане помѣщики обязались добровольною подпискою о взносѣ ежегодно извѣстной суммы денегъ на содержаніе

причта и церкви изъ доходовъ, получаемыхъ ими съ садовъ и когда эта подписка была представлена Екатеринбургскому епархіальному начальству, то Архіепископъ Іовъ, какъ видно изъ отвѣта его къ подполковнику И. О. Жмелеву отъ 17 марта 1819 года, вслѣдствіе послѣдовавшаго опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высочайше утвержденнаго 1818 г. 8 марта, въ которомъ предписано недостатокъ дворовъ при составленіи новаго церковнаго прихода замѣнить взносомъ въ казенное мѣсто такого капитала, изъ процента съ котораго возможно было бы содержать въ должномъ порядкѣ и благолѣпнн храмъ Божій и причтъ при ономъ. Такъ преосвященный считалъ уже недостаточнымъ ограничиться одною подпискою прихожанъ, но требовалъ взноса такого капитала, „или, какъ сказано въ томъ отвѣтѣ, по крайней мѣрѣ по единому снисхожденію къ настоящему усердію ихъ, помянутое обязательство ихъ о ежегодномъ взносѣ на причтъ назначаемой суммы, которое количество должно быть точно обозначено, не будетъ утверждено и обезпечено законнымъ порядкомъ со стороны гражданскаго правительства, на отвѣтственность котораго останется уже и исполненіе онаго, съ таковымъ при томъ постановленіемъ, что если кѣмъ либо изъ сихъ помѣщиковъ проданы будутъ сады ихъ не только единовѣрнымъ съ вами, но даже иновѣрнымъ, то и въ семъ случаѣ исправный и вѣрный взносъ положенныхъ съ каждаго участка денегъ къ церковному старостѣ долженъ переходить въ обязанность новаго владѣльца и такъ далѣе, но если староста сей не получитъ въ свое время сихъ денегъ, то обязанъ будетъ съ требованіемъ взысканія оныхъ отозваться куда слѣдуетъ, испросить содѣйствіе со стороны духовнаго начальства въ случаѣ неудовлетворенія. Къ сей законной предосторожности побуждаюсь я еще и тѣмъ, что помѣщики сіи хотя многократно предъ симъ дѣ-

дали обѣщанія возобновить старую Матѣевскую церковь, доставшуюся имъ съ готовымъ иконостасомъ и утварью и производить бывшему у нихъ священнику Казанцеву ругу, но и по нынѣ ничего того не сдѣлали, а потомъ присылая ко мнѣ просьбы о дозволеніи имъ построить собственнымъ своимъ коштомъ новую церковь сами же уклонялись столь долго отъ исполненія предложенныхъ имъ со стороны духовнаго начальства условій. Въ прошедшемъ же 1818 году утруждали они Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою черезъ прапорщика Албанезева о назначеніи имъ въ построеніи той церкви пособія, изъяснивъ при томъ, что они, собравъ 6.000 руб., не въ состояніи сію сумму увеличить. О чемъ я на отношеніе ко мнѣ министра духовныхъ дѣлъ князя Александра Николаевича Голицына, увѣдомляя его о всѣхъ обстоятельствахъ на счетъ старой и новой церквей, сдѣлалъ заключеніе, что въ просимомъ пособіи, дабы оно не могло остаться безъ пользы. нѣтъ никакой надобности“. Подлинное подписано Ювомъ Архіепъ Екатеринославскимъ. Пока живъ былъ и считался попечителемъ церкви И. О. Жмелевъ, прихожане, какъ видно изъ бумагъ архива, вносили еще исправно слѣдуемые деньги на содержаніе причта, хотя иногда въ отношеніи неисправныхъ садовладѣльцевъ и необходимо было принимать энергичныя мѣры взыскапія черезъ полицію. Со смерти же И. О. Жмелева, главнаго дѣятеля по устройству церкви и попечителя ея, когда сады владѣльцевъ стали переходить иновѣрцамъ, то попечители и старосты Судакской церкви стали менѣ заботиться о сборѣ подписанныхъ денегъ на содержаніе причта, а въ настоящее время долгъ уплаты этихъ денегъ исполняется далеко не всѣми. Не служитъ ли эта безпечность укоромъ ихъ совѣсти?! Внось по добровольно данной подпискѣ, утвержденной въ гражданскомъ и уголовномъ судѣ въ 1819 году,

генваря 7, обозначается суммою въ 666 рублей. Вотъ эта:

Добровольная подписка.

„Мы нижеподписавшіеся, Θεодосійскаго уѣзда, Судацкой, Козской и Туклукской долинъ помѣщики и владѣльцы виноградныхъ садовъ, также и прочіе жительствующіе въ Судацкой долинѣ христіанскаго исповѣданія обязуемся сею подпискою по добровольному нашему соглашенію отдавать каждый изъ насъ нижеподписавшійся число денегъ для содержанія при церкви въ Судацкой долинѣ священника, дьячка и пономоря, начиная съ сего 1818 года октября мѣс. съ 1-го числа впередъ на годъ и такимъ образомъ всегда соблюдать мы должны оную отдачу безъ всякихъ отговорокъ церковному старостѣ на основаніи правилъ, прописанныхъ въ рѣшеніи Екатеринославской духовной консисторіи, состоявшемся 26 ноября прошла-1817 года. Для доставленія денегъ куда слѣдуетъ сколько должно на содержаніе церковно-причетниковъ и за симъ, если что окажется въ излишество, то отдавать въ церковную сумму для благолѣпія и устройства нужнымъ святой церкви. 1818 г. октября 1 дня. Къ сему присовокупляемъ, что вышеизъявленные деньги опредѣляемъ изъ получаемого нами отъ Судацкихъ нашихъ садовъ дохода, съ тѣмъ, что кому-бы тѣ наши сады по купчимъ по уступкамъ или по наслѣдству отъ насъ не достались, всякой такой владѣлецъ, на означенную нами сумму ежегодно на содержаніе священника и причта вносить куда слѣдуетъ обязанъ“. Слѣдуютъ подписи. Подписка эта 1819 г. 7 генваря была представлена въ Θεодосійскій земскій судъ, а равно и пошлины 54¹/₂ коп. деньгами, и утверждена имъ. Таврическимъ вице-губернаторомъ была представлена Высокопреосвященному Іову 27 февраля за № 986 въ 2-хъ экземплярахъ, а также планъ церкви и контрактъ по ея постройкѣ. На

это представленіе послѣдоваль отвѣтъ Владыки отъ 17 марта, а на него уже сообщеніе вице-губернатора слѣд. содержанія: „Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь! Почтеннѣйшій отзывъ Вашего Высокопреосвященства отъ 17 марта вмѣстѣ съ приложеннымъ Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, опредѣляющимъ точныя правила къ обезпеченію содержаніемъ вновь строимыхъ церквей объявленъ испрашивающимъ на оное дозволеніе помѣщикамъ въ Судацкой долинь, которые, чувствуя всю мѣру снисхожденія Вашего, Милостивый Государь, въ замѣнъ капитала добровольнымъ взносомъ извѣстной суммы, только бы оный правительствомъ былъ утвержденъ, представили мнѣ черезъ повѣреннаго ихъ по сему дѣлу г. подполковника Жмелева подписку ихъ о взносѣ ежегодно 666 руб. въ Таврическомъ гражданскомъ и уголовномъ судѣ засвидѣтельствованную и въ копіи прилагаемую, взысканіе сихъ денегъ просятъ возложить на смотрителя казеннаго въ Судацкѣ винограднаго училища, исправляющаго тамъ и должность полиціймейстера по отдаленности отъ земскаго суда и городовъ. Мѣра сія тѣмъ надежнѣе, что если Ваше Высокопреосвященство изъявите согласіе на просимую постройку церкви, то смотрителю вмѣнится въ обязанность положенныя деньги для отдачи за годъ впередъ церковному старостѣ взыскивать не съ лицъ, а съ самыхъ имѣній, въ чьемъ бы владѣніи они не были, въ родѣ подати, которою они единыжды на всегда въ толь благонамѣренной цѣли хозяевами по обязательству съ гражданскимъ правительствомъ обложены. Относительно всеподданнѣйшаго прошенія прапорщика Албанезева о всемилостивѣйшемъ вспоможеніи на постройку церкви прочіе помѣщики отозвались несвѣдущими объ этомъ, полагая, что движимая единою невинностью мать просителя помѣщика Албанезева увлечена была къ тому благосклонностью, ока-

занной ей особами двора Его Императорскаго Величества въ проѣздѣ черезъ Судакскую долину въ домъ ея останавливавшихся, присовокупляю, что сколько бы впрочемъ не было имъ лестно Высочайшая милость Государя Императора, но если не удостоятся сего счастья, обязуются собственнымъ капиталомъ, какъ значится въ приложенной сей подпискѣ, непременно соорудить храмъ по всѣмъ прежде изъясненнымъ причинамъ толь необходимой въ Судацкой долинѣ какъ для множества во время винодѣлія стекающагося туда народа, такъ и для постоянныхъ жителей около 400 душъ, въ числѣ коихъ до 80 душъ, составляющихъ казенное училище, къ исправленію духовныхъ требъ, кромѣ торжественныхъ и воскресныхъ дней, не имѣютъ ближе 40 верстъ храма Божія. Въ заключеніе осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня своимъ разрѣшеніемъ дабы просители заготовивши къ постройкѣ матеріалы и нанявъ уже мастера не могли потерпѣть убытковъ“. При такихъ обстоятельствахъ и послѣдовало разрѣшеніе на постройку новой церкви во имя Покрова Божіей Матери со стороны Епархіальнаго Начальства

Закладка и построніе новой церкви.

Церковь заложена была 1819 года сентября 20. Объ этомъ говоритъ мраморная доска, вдѣланная въ западной стѣнѣ храма надъ входными дрерьми со слѣдующею надписью: „Во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Сооруженъ сей храмъ отъ воплощенія Бога Слова въ 1819 году, сентября 20 дня. Дому Твоему подобаетъ святыня Господи въ долготу дней. Приидите и поклонимся, и припадемъ Ему и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ“, Но освященъ храмъ былъ лишь въ 1828 году. Такъ затянулась его постройка! Согласно ук. Екатеринославской духовной консисторіи Симферопольскому правленію отъ 7

мая 1828 г. № 1823. А Симф. д. правленіе отъ 28 мая 1828 г. № 375 предписала приготовиться къ освященію храма. Примѣчательно, что еще раньше полученія разрѣшенія на постройку храма, въ 1814 году мая 19 дня 3 гильдіи купецъ Яни Лазаревъ составилъ духовное завѣщаніе, въ которомъ принадлежашее ему недвижимое имущество—виноградный садъ съ домомъ въ д. Таракташъ завѣщалъ на построеніе новой церкви, „а въ случаѣ, сказано, церковь выстроена не будетъ, то помянутый садъ позволяю опекуну моему помѣщику Пантелею Платову и товарищу моему Панаіоту Папандопулу продать и вырученныя деньги раздать для поминовенія души моей по разнымъ церквамъ“. Позже послѣдовалъ другой даръ отъ маіора Іоанна Евстафіевича Фирѣри, но только послѣ смерти его жены, которая должна была пользоваться имъ пожизненно. Жертвователь маіоръ Фирѣри былъ погребенъ съ южной стороны св. алтаря около церкви, о чемъ также свидѣтельствуется и надпись на греческомъ языкѣ на надгробной плитѣ слѣдующаго содержанія въ русскомъ переводѣ: „здѣсь покоится вѣчный слуга Богу Іоаннъ Евстафіевъ Фирѣри, поддержавшій мысль и строитель этой самой церкви. Скончался 84 лѣтъ, 1820 г., декабря 9. Судакъ. Защитникъ Отечества“. Послѣ смерти жены его Ангелины Фирѣри садъ перешолъ во владѣніе церкви по особому духовному завѣщанію покойной, проживавшей въ собственномъ домѣ въ г. Феодосіи и тамъ погребенной, которое было утверждено окружнымъ судомъ, а въ 1866 году по всеподданнѣйшему докладу и. д. оберъ-прокурора Св. Синода Государю Императору, въ 21 день августа мѣсяца, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Покровской церковью въ мѣстечкѣ Судакъ завѣщанной маіоромъ Фирѣри и его женою Ангелиною земли въ количествѣ 3-хъ десятинъ 407 кв. сажень въ Феодосійскомъ уѣздѣ съ находящимися

на ней двумя виноградными садами, каменнымъ домомъ и пристройками при немъ“ (изъ Указа св. правительствующаго Синода Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, отъ 16 сент. 1866 г. за № 2073). Итакъ, въ 1828 г. церковь была освящена, иконостасъ въ ней, часть иконъ, а также и утварь были изъ Матѣевской крѣпостной церкви. Священникомъ съ 28 декабря 1819 г. былъ назначенъ о. Тарасій Дмитріевичъ Дмитровъ, родомъ грекъ, роста не большаго. По русски говорилъ онъ плохо, а еще плоше писалъ, Акты имъ подписаны въ церковныхъ книгахъ по іюль мѣс. 1847 г., когда онъ и скончался. Похороненъ при церкви съ сѣверной стороны св. алтаря. Въ 1906 году надъ его могилою поставленъ церковно-приходскимъ Братствомъ памятникъ: желѣзный крестъ задѣланный въ камнѣ и сдѣлана масляными красками надпись: „первый іерей храма о. Тарасій Дмитріевъ, съ 27 декабря 1819 г. по 1847 г.“

Странно, что прихожанами не только не было поставлено памятника своему духовному отцу, прослужившему при храмѣ безъ малаго 30 лѣтъ, но, по словамъ стариковъ, не было поставлено и деревяннаго креста!

Свящ. В. Томкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

О винодѣліи въ долину и о винахъ. Далекое прошлое.

„Очевидно, что генуэзцы застали здѣсь (въ Судакѣ) высокую уже винодѣльческую культуру, тѣмъ болѣе, что ранѣе ихъ обитатели древней греческой колоніи Сугдеи еще во времена цвѣтущаго состоянія греческихъ факторій сбывали свои вина въ славянскія земли подъ именемъ Сурожскихъ. Въ XIII же вѣкѣ, во время генуэзскаго владычества, крымское вино не только продавалось на мѣстѣ, но и вывозилось русскими купцами въ Азовскіе порты, откуда и слѣдовало во внутрь Россіи“. Періодъ же владычества генуэзцевъ въ Крыму былъ въ то же время однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ періодовъ винодѣлія, такъ какъ они способствовали разведенію виноградниковъ въ горахъ и воскресили въ новомъ блескѣ торговлю греческихъ колоній“. Уже въ эту эпоху главнымъ центромъ крымскаго винодѣлія считался Судакъ, управление котораго носило на себѣ характеръ чисто административно-винодѣльческой. Сады Судацкіе были обложены особенною податью, называемою въ генуэзскихъ актахъ *ambelopaticum*, и такъ какъ виноградники эти уже тогда поливались, то генуэзское правительство заботилось объ обезпеченіи ихъ равномернымъ запасомъ воды. Для этого консуль съ 8 почтеннѣйшими гражданами ежегодно 1 марта выбиралъ 2-хъ довѣренныхъ людей, на обязанности которыхъ лежала забота о правильномъ распредѣленіи ея между виноградо-владѣльцами, а въ городѣ постоянно находился гидротектъ, который и смотрѣлъ за водопроводами“. „Посѣтившій въ 1711 г. Крымъ, путешественникъ Де-ля-Монтрей отозвался съ большою по-

хвалою о Судацкихъ винахъ, сравнивая ихъ по цвѣту и по вкусу съ бургундскими“. Пейсонель, говоря о крымскомъ винодѣліи, очень хвалить крѣпкія, ликерныя вина, выдѣлывавшіяся тогда въ Судацкѣ (въ половинѣ XVIII вѣка въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1762 г. стр. 8).

По присоединеніи Крыма.

Кн. Потемкинъ обратилъ особенное вниманіе на развитіе винодѣлія въ приобрѣтенномъ краѣ. Немедленно онъ съ разрѣшенія Іосифа II, поручилъ Токайскому виноградарю-собственнику Бимбалазарю заготовить токайскихъ лозъ и привезти въ Крымъ опытныхъ венгерскихъ виноградарей. Около этого же времени для разведенія виноградниковъ въ Судацкѣ былъ имъ выписанъ иностранецъ Банкъ. По прибытіи Бимбалазара съ 4-мя виноградарями въ 1780 г. привезенныя имъ лозы были посажены вблизи Ст. Крыма, на Качѣ и въ Судацкѣ. Въ Судацкой же долиинѣ, на дачѣ принца Нассаускаго, тогда же были произведены посадки греческихъ сортовъ, привезенныхъ его садовникомъ Кебакомъ изъ Архипелага. О планахъ и задачахъ кн. Потемкина мы можемъ познакомиться изъ контракта, заключеннаго съ французомъ Банкомъ: „я нижеподписавшійся Іосифъ Банкъ, уроженецъ французскій, обязуюсь симъ Его Свѣтлости, кн. Григорію Александровичу Потемкину въ пятилѣтній срокъ, считая съ 1 января сего 1784 г. въ нижеслѣдующемъ. Долженъ я во 1) привести въ лучшее состояніе и размножить различными виноградными лозами садъ, или сады, и виноградники Его Свѣтлости, находящіеся въ Крыму, въ Судацкѣ, 2) развести всякаго рода деревья, какія только можно будетъ по тамошнему климату, какъ то: масличныя, фіговныя, сладкихъ и горькихъ померанцевъ, разнаго роду цитронныя, кедровныя, бергамотныя и др., какія будетъ угодно Его Свѣтлости выписать изъ другихъ

странъ, съ предохраненіемъ при томъ оныхъ въ зимнее время отъ всякихъ поврежденій посредствомъ нѣкотораго рода сараевъ или студеныхъ оранжерей. Сверхъ того обязываюсь я садить ежегодно деревьевъ миндальныхъ 1000, шелковичныхъ 2000, персиковыхъ 500, орѣховыхъ 200, для разсаживанія оныхъ послѣ черезъ 2 или 3 года, куда Его Свѣтлости заблагоразсудится. Наконецъ, имѣю я завести фабрику или лабораторію для дѣланія, всходственноть желанія Его Свѣтлости, водки добротою противъ французской, также воды ландышной, разныхъ ликеровъ, ратафій, что все, какъ Его Свѣтлости извѣстно, дѣлать я умѣю. За все же оное имѣю я получать отъ Его Свѣтлости во все пятилѣтнее время, деньгами по 2000 руб. въ годъ, которые должны быть мнѣ платимы потретно въ Судакѣ, квартеру, дрова, пару лошадей, человѣка, бочку сороковую вина въ годъ для стола. Сверхъ того всякія поѣздки по нуждамъ Его Свѣтлости, чинить мнѣ на коштъ Его Свѣтлости, названіе мнѣ носить не садовника, но директора садовъ и виноградниковъ Судацкихъ, опредѣлить мнѣ на первый случай непремѣнныхъ 20 человѣкъ работниковъ со всѣми нужными къ сей работѣ орудіями, и доставить ихъ ко мнѣ не позже перваго числа будущаго марта мѣсяца, умножая впредь число оныхъ ежегодно по мѣрѣ умноженія разведеній или сколько по моему разсмотрѣнію понадобится. Данъ въ С.-Петербургѣ 15 генваря 1784 года“.

Именной указъ объ училищахъ винодѣлія

Именнымъ указомъ 4 марта 1797 г. основана при Сенатѣ Экспедиція Государственнаго хозяйства, искусства иностранныхъ и сельскаго домоводства. По мнѣнію этой экспедиціи предположено было учредить 3 казенныхъ училища винодѣлія: одно на Терекѣ, другое на Дону въ Цимлянской станицѣ, а третье въ Тавридѣ, которыя

послужили бы въ вѣдѣнномъ распространенію и усовершенствованію винодѣлія и для поправленія неудобствъ и погрѣшностей, существующихъ въ виноградномъ садоводствѣ Россіи. Въ училищахъ предполагалось преподавать практически нужныя наставленія; какъ сообразно климату и свойству земли насаждать виноградъ, ходить за нимъ, дѣлать вина по выработаннымъ способамъ и какъ сберечь вина. Для сего считалось необходимымъ при каждомъ училищѣ имѣть одного искуснаго виноградара, одного купера, одного бочара и 20 рабочихъ. Сверхъ того допускалось брать и учениковъ отъ частныхъ людей на собственномъ содержаніи. Для большаго успѣха отъ таковыхъ заведеній въ размноженіи винограда и усовершенствованія винодѣлія предполагалось выписывать со временемъ новыя лозы изъ Европы и Азіи, а также испытывать перенесеніе домашнихъ лозъ изъ одного края въ другой для полученія лучшаго со временемъ вина... Докладъ экспедиціи, по одобреніи его Сенатомъ, былъ утвержденъ 15 февраля 1798 г. революціей Императора Павла: „Быть по сему“.

Открытіе училища винодѣлія.

Первымъ было открыто, по докладу кн. Кочубея, винодѣльное училище въ Крыму, въ Судацкой долинѣ въ 1804 г., а мѣстомъ для этого училища, по рекомендаціи извѣстнаго академика Палласа, было выбрано урочище Ачикларъ, у подошвы горы св. Георгія, подъ его же наблюденіемъ и при ближайшемъ участіи инспектора шелководства Хр. Хр. Стевена, имѣвшихъ также и свои собственные сады. Въ распоряженіе училища отведено было два участка земли. Одинъ въ Козской долинѣ, а другой въ Судацкой пространствомъ въ 36 дес., а на содержаніе его ассигнована ежегодная сумма въ 5000 руб., да единовременно на постройку его 15000 руб. и на покупку прессовъ,

лозь и прочаго хозяйства 4000 руб. Смотрителями сего училища были: полковникъ Мари, Ванъ-дер-Шкуфъ—въ 1812 г., полк. Гзель.—1819 г. Буронъ Боде—1824 г., Баумгартенъ, Мусинъ-Пушкинъ, и послѣднимъ гофмейстеръ Пикарь, при которомъ, вслѣдствіе нерасположенія кн Воронцова къ этой части Крыма, было закрыто, а все обзаведеніе съ погребами, водопроводами и мѣстомъ, на которомъ сооруженія эти были воздвигнуты и стоили правительству до 350 тысячъ руб. были подарены въ 1847 г. оберъ-вагенмейстеру Им. Александра I Соломкѣ. Дѣла въ училищѣ шли хорошо. Въ Ачикларѣ образовалось поселеніе до 40 домовъ и свое кладбище.

Посѣщеніе училища Императоромъ Александромъ I.

Училище это въ предпослѣдніе мѣсяцы своей жизни посѣтилъ Им. Александръ I и по преданію восхищался съ балкона живописною мѣстностью окрестностей.

Учрежденіе торговой компаніи.

Независимо отъ сего явилась мысль объ учрежденіи компаніи на акціяхъ для продажи крымскихъ винъ. Компанія эта, удостоенная Высочайшаго одобренія еще 26 окт. 1825 года, приступила къ дѣятельности лишь къ концу 1829 г., устроила, съ французомъ Д. К. Ларгіе во главѣ, большое депо и погребъ въ Судакѣ и открыла торговлю въ Симферополѣ. Директорами ея были Амантонъ, Руссетъ, Х. Х. Стевень, д-ръ Мильгаузенъ и А. И. Казначеевъ. Дѣла ея хотя и достигли въ 1834 г. значительнаго оборота, но уже въ то время не предвѣщали особенной устойчивости. Въ 1835 г. перешла въ другія руки и въ это время у нея было до 10000 бутылокъ шампанскаго и до 100.000 ведеръ вина.

Плщадь виноградниковъ.

Въ Феодосійскомъ уѣздѣ самые обширные виноградники сосредоточены были главнымъ образомъ въ долинахъ Судакской, Козской и Отузской. Къ концу сороковыхъ годовъ владѣли наслѣдники Лоренцова, извѣстный купецъ Кричъ, котор. въ 1834 г. приобрѣлъ въ Судакѣ обширные виноградники, устроилъ подвалы, скупаль, выдерживаль и продавалъ вино въ Москвѣ въ своихъ подвалахъ подъ именемъ иностраннаго, Стевена, Хруцова, Метакса, Лулудаки и другіе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ и провѣреннымъ въ 1888 году земскою управою, въ Судакской и прилегающихъ къ ней долинахъ виноградниковъ оказалось 1602 десятины 1133 кв. сажени съ производствомъ вина до 500,000 ведеръ. Но винодѣліе въ Феодосійскомъ уѣздѣ за послѣдніе 20 лѣтъ пережило и переживаетъ значительный кризисъ: 1) вслѣдствіе невыносимо дурныхъ дорогъ, 2) отсутствія каботажнаго судоходства, 3) повсемѣстныхъ въ Крыму засугъ и 4) паденія цѣнъ на вино.

Награды за Судакскія вина.

А между тѣмъ вина Судакскаго района отличаются высокими достоинствами. Вина Полеваго были удостоены золотой медали на выставкѣ въ Бордо въ 1882 г., кн. Л. С. Голицына золотыхъ медалей на всероссійскихъ выставкахъ въ Москвѣ, Харьковѣ, въ Америкѣ, а также и государственнаго герба, вина Ланскаго и Висмана серебряной медали на выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1875 году, Жевреевыхъ золотой медали въ Парижѣ 1900 г.

Замѣна иконостасовъ.

Въ 1835 году старый иконостасъ Матѣевской церкви былъ замѣненъ новымъ, пожертвованнымъ И. П. Капнистомъ, а въ 1900 г. и этотъ иконостасъ былъ замѣненъ новымъ въ 2 яруса съ но-

выми иконами на средства, собранныя мѣстнымъ цер.-прих. братствомъ.

Построеніе колокольни.

Къ этому же времени относится и построеніе колокольни. Долго стоялъ построенный первый ярусъ ея, окруженный лѣсами и остатками матеріаловъ. Въ одинъ изъ своихъ проѣздовъ на это обратилъ вниманіе кн. М. С. Воронцовъ и выхлопоталъ пособіе отъ казны въ 2000 руб., на которые, вмѣстѣ съ частными пожертвованіями, и была колокольня достроена въ началѣ сороковыхъ годовъ. Строилъ ее тотъ же мастеръ Яни Сандеть, что и церковь

Трещины въ зданіи храма.

Вслѣдствіе непомѣрной тяжести каменнаго сводчатаго купола на храмѣ въ 1858 и 1859 г.г. стали стѣны его давать трещины, которыя подъ вліяніемъ дождей болѣе увеличились, что угрожало паденіемъ и разрушеніемъ всему храму. Вслѣдствіе этого восьмирикъ былъ разобранъ, а храмъ закрытъ до исправленія, причтъ же былъ приписанъ къ Успенской церкви гор. Старога Крыма.

Усердіемъ прихожанъ былъ организованъ строительный комитетъ изъ мѣстнаго священника, церковнаго старосты Эр. Кутепова, фрейлины Маріи Рудзевичъ, маіора И. У. Паскевича, Н. Катакузино и Хр. Я. Лоренцова, которые приложили стараніе къ сбору пожертвованій и ими было собрано до 2000 р. 1861 г. 5 марта церковь была вновь освящена о. игуменомъ Парфеніемъ, и была дана возможность прихожанамъ говѣть въ своемъ храмѣ, а въ 1863 г. 8 октября храмъ, совершенно оконченный ремонтомъ былъ принятъ. На мѣсто каменнаго восьмирика, былъ поставленъ деревянный, обитый желѣзомъ, трещины же всѣ заделаны и основательно скрѣплены желѣзными болтами.

Землетрясеніе.

Въ 1869 году 29 сентября было легкое землетрясеніе. Отъ него опять образовались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви трещины, но они, какъ видно изъ акта архитектора Григорьева отъ 21 октября того же года, были столь незначительны, что не представляли никакой опасности и ихъ заштукатурили известью.

О. Игуменъ Парфеній.

Вышеупомянутый о. Игуменъ Парфеній, освящавшій Судацкую церковь за болѣзнію мѣстнаго священника, былъ настоятелемъ сосѣдней Кизилъташской киновіи, отстоящей отъ Судака на 18 верстъ и открытой архіеи. Херсонскимъ Иннокентіемъ въ 1856 г. въ маѣ мѣс. назначеніемъ въ нее перваго игумена Арсенія. По преданію народному въ семь мѣстѣ св. Стефанъ Сурожскій имѣлъ свою лѣтнюю резиденцію. Въ подтвержденіе сего преданія служатъ находящіеся и по сіе время въ районѣ монастырской усадьбы развалины древней христіанской церкви св. Іоанна Предтечи. На мѣсто иг. Арсенія настоятелемъ въ Кизилъташъ былъ назначенъ, какъ и его предмѣстникъ, изъ Георгіевскаго монастыря, числящійся по флоту запаснымъ, іеромонахъ Парфеній, стяжавшій себѣ печальную извѣстность своею мученическою кончиною потому, что былъ убитъ на повалѣ Таракташскими татарами, когда ѣхалъ верхомъ изъ м. Судака въ киновію. По убіеніи невинной жертвы, злодѣями овладѣлъ какой-то страхъ и, чтобы окончательно скрыть слѣды своего преступленія, они задумали сжечь тѣло убитаго ими игумена Парфенія, и съ этою цѣлью, взваливъ трупъ на лошадь, отвезли его далеко въ сторону, въ глубокой, непроходимый дремучій лѣсъ, и тамъ, натащавши костеръ сухихъ дровъ, зажгли его, а тѣло убійеннаго, изрѣзавъ ножами на мелкія части,

бросили въ огонь. На несчастіе и погибель злодѣевъ, вблизи отъ ихъ преступнаго костра, на которомъ они сожигали тѣло убитаго игумена, находился одинъ татаринъ съ мальчикомъ—сыномъ изъ ближайшаго селенія, отыскивавшіе своихъ воловъ. Они наткнулись на костеръ и съ ужасомъ увидѣли страшную картину сожиганія человѣческаго трупа. Злодѣи, желая избавиться отъ свидѣтеля ихъ преступленія, такъ какъ мальчикъ убѣждалъ, задумали было покончить и съ своимъ единовѣрцемъ, но долгія, усиленные просьбы несчастнаго татарина, страшныя клятвы и обѣщанія сохранить ихъ тайну смягчили ихъ сердца, и онъ былъ отпущенъ живымъ. Но невинно пролитая кровь вопіяла къ Правосудному Богу. Татаринъ и его сынъ долго мучились отъ угрызений совѣсти и ночныхъ видѣній, тайнаго страха, такъ что лишились сна и пищи и совершенно заболѣли. Видя себя въ такомъ несчастномъ положеніи, татаринъ пошелъ къ своему муллѣ за совѣтомъ и открылъ ему тайну преступленія извѣстныхъ татаръ, но мулла строго запретилъ ему кому бы то ни было открывать эту тайну. Но убитый игумень все стоялъ передъ ними и приказывалъ выдать властямъ его убійцъ и, въ противномъ случаѣ, грозившій имъ страшнымъ Божіимъ наказаніемъ,— все это такъ устрасило татарина, что онъ, не взирая ни на что, немедленно донесъ Ф. Селецкому—полицейскому комиссару и указалъ мѣсто, гдѣ сожжено было тѣло о. Парфенія,—и тамъ нашли небольшое количество обгорѣлыхъ человѣческихъ костей. Кизильташскіе иноки, съ великимъ благоговѣніемъ и подобающею честью взяли съ того мѣста кости и похоронили ихъ въ храмѣ св. Стефана Сурожскаго. Убійцы же понесли достойное наказаніе,—были повѣшены на площади въ г. Θεοδοσίи. На мѣстѣ же злополучной катастрофы поставленъ чугунный памятникъ съ надписью, что на семь мѣстѣ 22 августа 1866 г. убитъ о. игу-

мень Парфеній. Кромѣ этого памятника поставленъ большой изъ дуба крестъ на мѣстѣ сожженія его тѣла убійцами.

Открытие перваго церк.-прих. училища.

Въ 1867 г. приходскимъ священникомъ о. Василиемъ Косовскимъ было открыто цер.-прих. бесплатное училище въ своей собственной квартирѣ, и онъ былъ первымъ ея учителемъ. Открытіе школы было встрѣчено сочувственно. Потомъ земствомъ, по просьбѣ основателя, было назначено жалованіе учителю, а училище перенесено было въ отдѣльный нанятый домъ. Съ 1872 г. принято земствомъ въ свое вѣдѣніе.

И новаго.

Въ 1900 году была еще открыта школа грамоты въ квартирѣ псаломщика, которая на слѣдующій годъ была переведена во вновь отстроенное зданіе на церковной площади и преобразована въ церковно-приходскую школу.

Покровское церк.-прих. Братство.

2 февраля 1900 года было открыто Покровское церковно-приходское Братство при чемъ былъ утвержденъ и особо выработанный уставъ для его дѣятельности. За время своего существованія по 8 іюля сего года Братство успѣло произвести 131 чтеніе со свѣтовыми картинами; поставило новый иконостасъ, въ Покровской церкви, стоившій болѣе 1200 руб.; оказывало помощь больнымъ и къ труду неспособнымъ лицамъ какъ ежемѣсячными пособіями, такъ и на одежду, дорогу, ночлеги, пищу и т. д. до 500 р. Было обращено вниманіе на благоустройство кладбища,—возстановлена и освящена древняя греческая церковь въ татарской деревнѣ Козы и т. д. Всего Братство собрало и израсходовало за это время свыше 4,100 руб.

Свящ. В. Томкевичъ.

(Окончаніе будетъ).

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

Воспоминанія о прошлой жизни и нѣкоторыхъ лицахъ.

Особенностью Судака является то, что, не смотря на его прошлое, со времени присоединенія Крыма въ немъ не было и нѣтъ никакого присутственнаго мѣста, ни даже волостнаго или сельскаго правленія и поэтому ни одинъ изъ жителей Судака не именуется Судакскимъ, а всѣ числятся въ другихъ городахъ и весяхъ,—кромѣ колонистовъ нѣмцевъ. Въ старину дороги были ужасны, особенно зимою во время поливанія садовъ Лавокъ не было, такъ что за покупками ѣздили въ Феодосію, черезъ гор. Старый Крымъ, или въ Карасубазаръ. Не было ни пекарни, ни рѣзницы, гдѣ бы можно было достать мяса. За то

во дворѣ каждаго было много птицы, держали коровъ, и было мѣсто, гдѣ ихъ пасли. Жизнь была очень простою. Часто собирались и ѣздили другъ къ другу, приче́мъ ѣздили на волахъ. Потомъ Михалушка Тодоровъ открылъ лавку съ краснымъ товаромъ. явился и пекарь Курпединъ. Былъ слѣпой музыкантъ на скрипкѣ, который за 30—50 к. въ вечеръ доставлялъ массу удовольствій танцующей молодежи. Особеннымъ оживленіемъ отличался Судакъ во время винодѣлія, когда большинство садовладѣльцевъ собирались и пріѣзжали въ свои владѣнія. Сальныя свѣчи давали свѣтъ, орѣхи, виноградъ и сушенныя фру́кты составляли угощеніе. Баронъ Боде, Пикарь, бывшіе смотрители училища, задавали тонъ, а И. П. Капнистъ привозилъ иногда капеллу. За виномъ пріѣзжали купцы русскіе и евреи, а съ ними чумаки на лошадяхъ, волахъ, даже верблюдахъ, чтобы забирать его. Иногда приходили и купеческія суда съ мукою, чтобы возвращаться съ виномъ. Одно время въ д. Нотара былъ клубъ. Жертвовательница сада Ангелина Фирфири съ 1820 г. вдова маіора, гречанка была маленькаго роста съ усами, очень добрая и аккуратная. У нея въ Θεодосіи, гдѣ она и умерла и погребена, былъ собственный домъ, а въ Судакъ она лишь пріѣзжала на винодѣліе. Имѣніе Капсель въ концѣ 20 хъ годовъ было куплено французами Лесеромъ и Амантономъ, имѣвшими во Франціи фабрику шампанскаго. Молодой 28 лѣтній Амантонъ принялся его устраивать, строить дома. Когда онъ былъ высланъ на родину, старикъ Амантонъ прислалъ крестницу Лесера М-ле Жакмаръ лѣтъ 35. Она любила ѣздить верхомъ, одѣвалась по—мужски, хорошо рисовала, Однажды, когда она одна въ саду прищепливала деревья, явился солдатъ изъ казанскихъ татаръ, которому было отказано въ наймѣ въ рабочіе, и побилъ ее, нанеся раны въ голову, руки и ноги были вывернуты. Помощь ей была оказана

М-ле Маргье, баронесой Бодэ, полковникомъ Бутковскимъ, а уѣздный врачъ Виноградовъ могъ прѣхать лишь черезъ 10 дней. Въ это время пароходомъ прибылъ кн. М. С. Воронцовъ и принялъ участіе въ потерпѣвшей, которую по выздоровленіи принялъ къ себѣ. Умерла она въ 1855 году отъ тифа въ г. Симферополѣ, ухаживая за больными.

Высочайшія посѣщенія.

Въ 1867 г. Судагъ посѣтила Государыня Императрица Марія Александровна съ дочерью, а вторично въ 1868 году и съ сыномъ, будущимъ Императоромъ Александромъ III, и супругою Маріей Θεодоровною.

Посѣтивъ для осмотра развалины крѣпости, Государыня Императрица обратила вниманіе на запущеніе древняго храма, приказала вычистить его, заложить двери и запереть.

Списокъ іерарховъ Покровскаго храма.

Первымъ іереемъ ея, какъ было сказано выше, былъ о. Тарасій Дмитріевъ, посвященный 27 декабря 1819 г. и умершій въ 1847 году. На его мѣсто поступилъ о. Лазарь Загоруйченко съ 15 сентября 1848 г. 5 сентября 1857 года рукоположенъ во священника къ Покровской церкви о. Василій Левченко. Въ 1859 г. апрѣля 1 назначенъ священ. о. Θεодоръ Емчицкій, на мѣсто котораго временно былъ назначенъ свящ. Θεодоръ Красноставскій въ 1861 году, переведенный въ 1864 г. въ с. Мангуши. 9 декабря 1864 г. переведенъ изъ г. Ногайска священ. о. Василій Косовскій. 13 февр 1871 г. былъ рукоположенъ во священника о. Константинъ Васильевъ, а на его мѣсто 28 ноября 1873 г. перешолъ свящ. о. Григорій Никольскій изъ г. Θεодосіи. 16 сентября 1875 г. былъ назначенъ свящ. о. Николай Мураневичъ, на мѣсто котораго 1 октября 1882 г. рукоположенъ

свящ. о. Іосифъ Ивановъ, въ скорости овдовѣвшей. Жена его похоронена около о. Тарасія у церкви. 1 іюля 1884 г. рукополагается во священники о. Петръ Владимірскій, а 30 декабря 1885 г. на его мѣсто переведенъ о. Капитонъ Гергилевичъ. 4 іюля 1890 г. переведенъ о. Аверкій Диковскій. 13 августа 1891 г. переведенъ о. Іоаннъ Полкановъ, а 17 мая 1899 г. переведенъ изъ Стараго Крыма священникъ о. Валентинъ Томкевичъ.

Описаніе Палласа и остатки древностей.

Въ 1793 и 94 г. знаменитый академикъ Палласъ путешествовалъ по Крыму и подробно описалъ это путешествіе. Интересное, относящееся до Судакскаго прихода, я и привожу здѣсь: „Богатая садами и виноградниками долина Капсхоръ (слово греческое, означающее „погорѣлое мѣсто“) лежитъ версты 1½ отъ моря, среди красивой мѣстности, между горъ, съ бухтою, которую образуютъ—мысъ Чабанъ-кале и другой мысъ у дер. Кутлакъ; берега бухты не каменисты и вся бухта весьма удобна для рыбной ловли. Рѣчка Шеленъ, при которой въ 9 верстахъ отъ моря, на высокихъ горахъ, расположена деревня этого же имени, втекаетъ въ море около Капсхора. Богатые капсхорскіе татары сѣягъ у береговъ моря, пониже горныхъ возвышенностей, ленъ и огурцы, поливая и унаваживая тщательно почву. Плоды и другія свои произведенія они вывозятъ въ Карасубазаръ на арбахъ по дорогѣ, проложенной черезъ горы Марена растеть здѣсь въ дикомъ состояніи на низменностяхъ и здѣсь могъ бы отлично расти хлопчатникъ. Изъ Капсхорской долины ѣдутъ вдоль моря въ другую сосѣднюю долину, по которой течетъ въ море рѣчка Ворунъ, выходящая изъ верхнихъ ущелій горъ, гдѣ видны на полускатахъ деревни Ворунъ, Ай Сересъ и Верокъ. Дер. Кутлакъ расположена въ 10 верстахъ отъ Капсхора, въ долинѣ между горою мельничнаго камня, лежащею

у моря, (за которою теперь имѣніе „Новый Свѣтъ“), и между горами, спускающимися отъ высокихъ горъ надъ дер. Ай-Сересь и Веронъ. Дорога въ Судакъ (версть 10 отъ Кутлака) идетъ вдоль рѣчки. Проѣхавъ рѣчку, достигаешь наконецъ до долины, засаженной виноградниками, которая получила названіе Ай-Саввской отъ старой, нынѣ оставленной греческой церкви св. Саввы, (теперь видно еще ея мѣсто и остатки развалинъ въ имѣніи г. Стевень), и затѣмъ вѣзжаешь въ прекрасную виноградную долину Судака, которая заслуживаетъ особаго описанія. Эта долина, прославленная по превосходству своихъ винъ, простирается отъ моря до горъ почти отъ S къ N, болѣе какъ на 3 версты въ длину, при ширинѣ до 2-хъ версть... Во всю эту длину она засажена виноградными и фруктовыми садами; значительная рѣчка Суукъ-су течетъ посреди большой долины; она вытекаетъ изъ горъ и пробѣгаетъ 13 версть до впаденія своего въ море. На пути она принимаетъ значительно меньшій притокъ Карагачъ, который вытекаетъ изъ сосѣдней долины. Воды этихъ обѣихъ рѣчекъ разумно распредѣляемыя при помощи многочисленныхъ канавъ, служатъ для орошенія виноградниковъ и садовъ и оплодотворяютъ почву, мергельное свѣйство которой увеличиваетъ сухость. Горы, окружающія Судацкую долину, не принадлежатъ къ самымъ высокимъ въ Тавріи, но будучи остроконечными, отвѣсными и вообще разорванными, онѣ кажутся очень высокими влѣдствіе своей крутизны. Различныя горныя породы лежатъ одна подлѣ другой: оттого и горы, составленныя изъ этихъ породъ, имѣютъ разнообразныя формы, отличающія ихъ отъ прочихъ горъ“. „Древняя генуэзская крѣпость Солдая стоитъ на площадкѣ продолговатой и голой горы, которая отъ юга спускается къ сѣверу и возвышается со стороны моря, гдѣ отвѣсныя крутизны ея болѣе значительны. Края скалы окружены высокой, очень толстой

стѣнной, съ десятью башнями—круглою и четырехугольными,—стѣна прекращается на краю отвѣснаго утеса надъ моремъ, но и здѣсь однако находится стѣна, которая примыкаетъ къ сторожевой башнѣ, на самой вершинѣ утеса, гдѣ лежатъ трубы для стока дождевой воды, проведенныя отсюда въ нижнюю часть крѣпости въ большія и глубокія цистерны, построенныя на сводахъ. Крѣпость имѣетъ только одинъ входъ, съ сѣверо-западной стороны; онъ защищенъ высокими башнями и наружными укрѣпленіями. Башни и стѣны, часть которыхъ разрушена, были покрыты надписями, высѣченными на камнѣ красивыми готическими буквами; многія изъ нихъ отсюда были вывезены, но нѣкоторыя сохранились, равно какъ и барельефы, между которыми находится барельефъ съ изображеніемъ св. Георгія (находился до 1837 г. съ надписью консула Каталано надъ фонтаномъ, что внѣ крѣпости въ нѣмецкой колоніи, но къмъ то увезенъ и замѣненъ меньшимъ новымъ и грубой работы). Во время моего перваго путешествія по Крыму существовало еще большее число зданій готическаго стиля и изящной архитектуры, но потомъ они были разрушены съ тою цѣлью, чтобы матеріалъ отъ нихъ употребить на постройку казармъ, которыя и были сооружены внутри самой крѣпостной стѣны. Уцѣлѣло только на восточной отлогости города большое куполообразное зданіе каедральнаго собора, а также башни и стѣны крѣпости. У подошвы горы, на западной сторонѣ, лежала прежде татарская деревня съ мечетью; но многіе ея жители выселились изъ нея при покореніи Крыма, а остальные послѣ постройки казармъ должны были также перейти на другое мѣсто“. „Въ д. Козы ведутъ двѣ дороги; болѣе удобная изъ нихъ идетъ черезъ Таракташъ (нынѣ сдѣлано шоссе на Феодосію), другая черезъ Капсель не вдалькѣ отъ моря.

Свящ. В. Томкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

СУДАКСКИЙ ПРИХОДЪ

въ историко-археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Продолженіе).

Козская долина и древняя церковь.

Прекрасная богатая садами и теплая Козская долина начинается за деревней этого имени (находится въ 15 верстахъ отъ Судака) и простирается между горами—Токлукъ-сыртъ и Прасу-кая до самаго берега моря, на разстояніи въ длину 4 съ половиною версты. Она вся засажена виноградниками. Населеніе д. Козы еще и теперь довольно многочисленно; передъ эмиграціей здѣсь жило много грековъ, которые занимались виноградарствомъ. На высотѣ, раздѣляющей долину и господствующей надъ деревней, находилась греческая церковь. (Нынѣ возобновленная и освященная во имя св. пр. Іліи). Построеніе этой церкви теряется въ глубокой древности, но такъ какъ она была сдѣлана очень прочно и изъ большихъ камней, то сохранилась довольно хорошо. Требовавшийся капитальный ремонтъ свода и стѣнъ былъ выполненъ за счетъ Братства, сдѣланъ новый иконостасъ, подправленъ древній престолъ, состоявшій изъ грехъ каменныхъ плитъ,—двѣ на ребро, а третья сверху,—плотно прилегавшихъ къ восточной стѣнѣ, приобрѣтено или пожертвовано все необходимое, и 18 іюля 1904 года она была торжественно освящена. Раздался звонъ и служеніе Богу, на много лѣтъ прекращенное. Съ южной стороны храма лежитъ каменная гладкая плита—это на могилѣ убитаго татарами православнаго священника грека, по взятіи Кафы кн. Долгорукимъ въ 1771 г., когда объ этомъ событіи стало извѣстно Козскимъ татарамъ. На ней сооруженъ въ 1906 году желѣзный крестъ—памятникъ цер.-прих. Братствомъ и сдѣлана краткая надпись.

Въ сѣверозападномъ углу церкви на особомъ пьедесталѣ мы замѣчаемъ мраморную кашитель. Она служила купелью для грековъ, которые по выходѣ своемъ за тяжестью ея не взяли. Вверху мы видимъ углубленіе, въ которомъ была вода. По опредѣленію вице-президента и почетнаго члена Одесскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, генерала—инженера А. Л. Бертъе Делагарда эта кашитель отъ древняго языческаго храма конца 4, начала 5 вѣка изъ мрамора съ острова Проконеса изъ Мраморнаго моря, стало быть болѣе 15 вѣковой древности. Около церкви древнее кладбище. На размываемой дождями отъ стока водъ сторонѣ видны могилы. Гробовъ въ то время, когда хоронили покойниковъ не дѣлали, а на глубинѣ 2—3 аршинъ тѣло покрывали каменными плитами, которыя концами клали также на каменные плиты, но поставленные на ребро по обѣ стороны тѣла. На поверхности земли изъ каменныхъ же плитъ, поставленныхъ также на ребра, дѣлали какъ бы клѣтку отъ 1½—2 ар. ширины и до 3 хъ ар. длины. Мученикъ—іерей пользуется честью не только у мѣстныхъ жителей христіанъ, но и у татаръ. Подъ плитою на его могилѣ мы почти всегда видимъ кусочки матерій—перевязки съ больныхъ частей тѣла, которыя оставляются прибѣгающими къ его помощи и вѣрующими въ его святаго молитвы за нихъ, а съ могилы берется земля на что указываетъ и ямка подъ плитою.

Козская мечеть.

Козская мечеть древняя обращена къ югу. Около нея дворикъ, а 5 кустовъ винограда сортовъ: Асманъ и Шира, лѣтъ двѣнадцать, пятнадцать образуютъ сводъ подъ тѣнью котораго собираются поклонники Магомета въ ожиданіи молитвы. Тутъ же низкія скамейки для сидѣнья. Внутри мечеть довольно просторная, имѣетъ хоры, подобно боль-

шимъ и лучшимъ мечетямъ, на которыхъ становятся молодые татары. По срединѣ южной стѣны внутри мечети ниша для муллы катиба, въ западномъ углу для муазина, а въ восточномъ мѣсто для проповѣдника. Полъ покрытъ коврами. Съ сѣверной стороны пристройка и ходъ на минареть, съ котораго муазинъ приглашаетъ правовѣрныхъ на пятикратную молитву. При поворотѣ съ шоссе на пути въ Козы направо по грунтовой дорогѣ съ лѣвой стороны на одной изъ вершинъ не высокой, но разорванной горы (Эльтигенъ) видны развалины въ нѣсколько аршинъ древней крѣпостной стѣны, которая служила защитою при вторженіи врага съ сѣвера. Продолжаю Палласа: „На обратномъ пути черезъ дер. Токлукъ между Козами, берегомъ моря и дер. Токлукъ замѣтна издали необыкновенная скала, состоящая изъ огромныхъ массъ расколотаго камня; нѣкоторыя массы лежатъ еще въ своемъ натуральномъ нетронутомъ положеніи, остальные нагромождены другъ на друга. Татары называютъ эту скалу Параламъ—кая (разбитая скала)“.

„Парланькз—кая“.

„Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отсюда къ ю.-з. на сухой равнинѣ, которая окружаетъ холмъ, лежитъ замѣчательное и очень древнее кладбище, какого я еще нигдѣ не видалъ въ Тавріи за исключеніемъ не татарскихъ гробницъ въ Козской долиинѣ (это кладбище около церкви). Сначала лежатъ, по прямой линіи, въ направленіи отъ востока на западъ на протяженіи 32 шаговъ длины гробницъ 10. Плоскіе камни ихъ поставлены на землю ребромъ, образуя родъ клѣтки; 4 изъ нихъ имѣютъ со всѣхъ сторонъ по 4 аршина; другія же 5, только по 2 арш. ширины и столько же длины. Они расположены не въ одинаковомъ разстояніи одни отъ другихъ, а въ слѣдующемъ порядкѣ отъ востока къ западу: 2, 1, 4, 1, 4, 2, 2, 4,

3¹/₄, 4, 2, 2 ар. Подлѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ стояли, кажется, прежде на ихъ южной оконечности болѣе высокіе камни, чѣмъ подлѣ другихъ. Съ южной стороны, отступая саж. двѣ отъ первой линіи гробницъ, стоятъ, кромѣ того, еще три отдѣльные гробницы въ двѣ линіи, а около конца кладбища, на востокъ, находится плоскій холмъ, обнесенный правильно вокругъ камнями, и два четырехугольные плоскіе отдѣльные камня, изъ которыхъ болѣе длинный, поставленный ребромъ обращенъ къ южной сторонѣ. Татары считаютъ эти гробницы за еврейскія, но онѣ кажется скорѣе принадлежатъ другому очень древнему и немногочисленному народу“. Въ двухъ примѣчаніяхъ переводчика сказано: „Гробницы эти ни что иное, какъ „долмены“, и холмъ, окруженный камнями, чрезвычайно напоминаетъ такъ называемыя „Чудскія могилы“ въ Сибири“. И далѣе: „странно, что Палласъ ничего не упоминаетъ о многочисленныхъ развалинахъ древнихъ построекъ въ Отузахъ, (куда онъ направился со своимъ описаніемъ путешествія). Судя по этимъ развалинамъ, можно почти навѣрное сказать, что здѣсь былъ городъ Фуллы, принадлежавшій къ Сугдейской епархіи“.

Желая осмотрѣть показанныя Палласомъ у Параламъ — кая (вѣрнѣе Парланькъ — кая) могилы, которыя татары не признаютъ своими, а переводчикъ въ примѣчаніи признаетъ ихъ за „долмены“, подобные разбросаннымъ во множествѣ около Мердвени и въ Байдарской долинѣ и принадлежащіе древнѣйшимъ обитателямъ Гавріи, я проѣхалъ по степной равнинѣ, часть которой названа Палласомъ „сухою“. Такое названіе дано имъ въ отличіе отъ большей части той-же степи, но ниже лежащей, и за рѣдкимъ временемъ сухой, а то почти всегда грязной и мокрой. такъ какъ земля здѣсь солончакъовая, совершенно лишена растительности, и поверхность ея покрыта коркою. Очевидно, что Палласъ ѣхалъ старою Судакскою дорогою

и тогда его описаніе вполне совпадаетъ. Жаль только, что изъ показанныхъ имъ могилъ три кѣмъ-то раскопаны съ вѣроятной цѣлью ограбленія; раскопана одна довольно глубоко, камни и плиты выбраны и тутъ же на поверхности земли. Стоящихъ камней нѣтъ. Но мнѣ удалось открыть другое такое-же кладбище, лежащее верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ этого, по дорогѣ изъ Токлука въ Бугазъ, но не съ 13 могилами, а тамъ ихъ болѣе ста. Описаніе ихъ таково же. Клѣтки изъ стоящихъ на ребро камней расположены многочисленными рядами, и татары ихъ также не признаютъ своими, подобно тѣмъ. Подобны-ли эти могилы тѣмъ, что на кладбищѣ возлѣ Козскаго храма, принадлежатъ-ли онѣ одному и тому же племени, но внѣшній видъ ихъ имѣетъ сходство? Греки-ли это погребены, или гетуэзцы, или дѣйствительно кельты? Кому же принадлежатъ онѣ и когда эти кладбища устроены? Кромѣ только что упомянутыхъ древностей археологіи намъ нужно упомянуть о тѣхъ которые не вошли по мѣстамъ описанія очерка.

Слова М. Погодина и П. Юрченко.

Кромѣ крѣпости, которой восхищенъ былъ М. Погодинъ въ 1871 году и писать, „что во всей Европѣ нѣтъ развалинъ живописнѣе этихъ, никакіе Рейнскіе замки не сравнятся съ ними“. „Видъ съ высоты на море, горы, селенія и долину великолѣпный“. „Разсматривая эти сооруженія дѣлаешь необходимое заключеніе о важности какую придавали гетуэзцы своимъ Крымскимъ колоніямъ. Сколько трудовъ и какихъ было положено ими здѣсь? Почему же гетуэзцы такъ дорожили ими? Они могли получать отсюда только хлѣбъ. (Вѣрнѣе сказать: „главнымъ образомъ“). Первое заключеніе отсюда, что жили здѣсь племена земледѣльческія и что земледѣліе здѣсь процвѣтало; (это въ степной части Крыма), а второе заключе-

ніе, что монголы не все видно здѣсь опустошили, если Генуэзцы поселились здѣсь и нашли для себя такія выгоды въ половинѣ XIII столѣтія. О Судакской или Солдайской по генуэзски и Сугдеѣ по гречески нѣтъ надобности особенно распространяться, она сама есть музей, вмѣщающій въ себѣ надписи, гласящія о своихъ консулахъ правителяхъ“. Другой писатель П. Юрченко говоритъ: „вспомнимъ, что въ классическую эпоху, Греція съ 15 милліонами населенія нуждалась въ громадномъ количествѣ хлѣба, котораго долины Дуная и другія богатія нынѣшнія житницы не могли дать, а Таврида, тогда сравнительно богатая и хорошо обработанная, была удобнѣйшимъ поставщикомъ посредствомъ Θεодосіи. Въ классическую эпоху заливъ ея, хотя не глубокой, но берегъ его былъ очень удобенъ для вытаскиваемыхъ на берегъ судовъ“. Добавляю, на Георгіевской горѣ, выше Ачиклара, имѣются развалины церкви во имя св. Георгія; въ нѣмецкой колоніи во имя св. Параскевы, въ которой раньше помѣщалась нѣмецкая кирха, а послѣ рядомъ съ ней была построена новая и около „Новаго Свѣта“ имѣнія князя Л. С. Голицына, столь богатаго прекрасными подвалами гдѣ сохраняются чудныя ликерныя вина, а также выдерживается шампанское, на уровнѣ почти моря, въ скалѣ, есть развалины древняго монастыря во имя св. Георгія Бурей снесло часть келій и церкви, но кое-что и осталось для любозытнаго туриста. Замѣтны еще кусты заброшеннаго и смытаго водою виноградника, а не по далеку вытекаетъ ручей прекрасной воды изъ подъ высокой скалы Кушъ—кая (Соколь гора).

Свящ. В. Томкевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СУДАКСКІЙ ПРИХОДЪ

въ историко-археологическомъ, этнографическомъ и бытовомъ отношеніяхъ.

(Окончаніе).

Современное курортное значеніе Судака.

„Курортъ—нѣмецкое слово и въ буквальномъ переводѣ значитъ лечебное мѣсто. Въ широкомъ значеніи это слово употребляется для обозначенія не только такихъ мѣстъ, гдѣ лечатъ минеральными водами, но и такихъ, гдѣ, въ качествѣ лечебнаго средства, пользуются климатомъ, воздухомъ, присутствіемъ моря и т. п.“ говоритъ д-ръ мед. П. П. Орловъ въ своемъ описаніи среднероссійскихъ курортовъ и прибавляетъ далѣе: „въ обществѣ существуетъ предубѣжденіе противъ отечественныхъ курортовъ, въ силу которыхъ многіе отдають предпочтеніе курортамъ заграничнымъ. Предпочтеніе это имѣетъ нѣсколько причинъ. Главная причина заключается въ особомъ пристрастіи русскихъ ко всему заграничному, унаслѣдованномъ отъ предковъ. При этомъ, обыкновенно, забываютъ, что если 100—150 лѣтъ тому назадъ мы дѣйствительно стояли далеко позади остальныхъ, европейскихъ государствъ то въ настоящее время не только догнали ихъ, но и кое въ чемъ перегнали. Вторая причина которую обычно и приводятъ, состоитъ въ томъ, что заграничные курорты лучше обставлены, чѣмъ наши, и что жизнь на нихъ дешевле и удобнѣе, чѣмъ на нашихъ. Мнѣніе это не совсѣмъ справедливо въ первой своей части, такъ какъ есть и заграничные курорты плоше нашихъ и наши лучше заграничныхъ; что же касается второй половины, то виновато въ этомъ само общество. Легко понять, что чѣмъ болѣе посѣтителей имѣетъ курортъ, тѣмъ большими средствами онъ обладаетъ и тѣмъ лучше можетъ быть обставленъ, и наоборотъ. Загра-

ничные курорты существуют несравненно раньше наших и за время своего существованія поглотили не мало хотя бы тѣхъ же русскихъ денегъ. У насъ курорты имѣютъ въ годъ всего лишь сотни, много нѣсколько тысячъ посѣтителей, тогда какъ на заграничныхъ ихъ насчитываются ежегодно десятки тысячъ. Краснорѣчивымъ доказательствомъ служить то, что у насъ безбѣдно существуютъ и совершенствуются лишь тѣ курорты, которые составляютъ собственность казны или, по крайней мѣрѣ, субсидируются ею, курорты же, устраиваемые частными лицами, быстро приходятъ въ упадокъ и пропадаютъ. Еслибы общество отнеслось съ большимъ, вполне заслуженнымъ довѣріемъ къ отечественнымъ курортамъ и поддерживало ихъ, въ то же время извлекая изъ нихъ бесспорную пользу, то они давно бы перещеголяли европейскіе своимъ благоустройствомъ и дешевизною, которая увеличивается еще дешевизною проѣзда“.

Судакъ представляетъ изъ себя прекрасное дачное мѣсто. Берегъ бухты Судакской отлогъ, чистъ отъ подводныхъ камней и отъ грязи. Сезонъ начинается во второй половинѣ мая и продолжается до конца сентября, когда большинство пріѣзжающей публики разъѣзжается или для продолженія занятій дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ или для веденія занятій съ ними. Три природныя стихіи, на пользованіи коими основано возстановленіе потраченныхъ силъ и здоровья: *свѣтъ* солнечный, яркій, теплый, *воздухъ* чистый, обмѣнивающийся съ морскимъ и обратно, и *вода*, такъ чудно дѣйствующая на купающихся, особенно нервныхъ, слабосильныхъ, рабстаютъ на пользу челоуѣка во всю, только бы онъ не избѣгалъ ихъ, не прятался отъ солнца, не сидѣлъ бы въ комнатахъ и не лишалъ бы себя купаній въ морѣ. Гигіеническое значеніе купаній и плаванья велико. Купанья оказываютъ вслѣдствіе давленія и температуры воды, а

также и ея особаго минеральнаго состава, механическое и химическое вліяніе. Если же къ сему прибавить и плаваніе, то оно будетъ служить и прекраснымъ гимнастическимъ упражненіемъ. Во-да, при средней температурѣ въ 18—23° Р., производитъ охлажденіе тѣла, на которое кожа немедленно отвѣчаетъ суженіемъ сосудовъ. Оттѣсненная внутрь кровь приливаетъ къ внутреннимъ органамъ, гдѣ и застаивается въ мышечныхъ слояхъ, увеличиваетъ обмѣнъ веществъ, то есть процессы горѣнія въ мышцахъ, преимущественно за счетъ ихъ сахара и жировъ. Другое дѣйствіе купанья состоитъ въ его динамическомъ вліяніи, вслѣдствіе котораго увеличивается дѣятельность сердца и кровообращенія, равно какъ и органовъ дыханія. Во время плаванія тѣлу приходится преодолевать при дыханіи тяжесть позвоночнаго столба, а вслѣдствіе этого дыханіе должно производиться съ большею силою, что отъ упражненія съ теченіемъ времени и ведетъ къ укрѣпленію дыхательныхъ мышцъ и легкихъ. Но съ другой стороны страдающимъ пороками сердца и легочной чахоткою нельзя купаться вслѣдствіе такого вліянія купаній, такъ какъ оно можетъ вызвать обморокъ и даже смерть. Гамбургскій гигиеническо-санитарный совѣтъ издалъ правила для купающихся: 1) при сильныхъ душевныхъ волненіяхъ не купаться. 2) Не купаться при наступившемъ внезапно нездоровьѣ или при продолженіи болѣзни. 3) Не купаться послѣ безсонной ночи и слишкомъ сильнаго возбужденія, пока не пройдетъ нѣсколько спокойныхъ часовъ. 4) Не купаться послѣ плотнаго обѣда, завтрака или ужина, а тѣмъ болѣе послѣ излишней выпивки (раньше 2—3 часовъ). 5) Идти въ купальню и обратно не спѣша. 6) Придя осторожно, стараться удостовѣриться въ глубинѣ и въ теченіи воды. 7) Раздѣваться медленно, но раздѣвшись, бросаться въ воду мгновенно. 8) Бросаться въ воду головой внизъ; если же кто этого дѣлать

не можетъ, то долженъ окунуться поскорѣе. 9) Кто не особенно силенъ, тотъ не долженъ долго оставаться въ водѣ. 10) Выкупавшись, растирать все тѣло для усиленія кровообращенія, одѣваться поскорѣе и пройтись.

Къ этимъ правиламъ должно прибавить, что не слѣдуетъ 1) купаться во время заката солнца, 2) сидѣть въ водѣ болѣе 2—5 минутъ, особенно для слабыхъ, и 3) купаться болѣе одного раза въ день, такъ какъ иначе можно сильно ослабѣть и вмѣсто пользы получить вредъ.

По наблюденіямъ профессора И. П. Щелкова съ 1895 г. и кончая 1905 годомъ, количество осадковъ весьма ограничено, а если принять во вниманіе, что по большей части бываютъ проливные дожди, когда масса воды быстро стекаетъ съ горъ огромными потоками, то и того менѣе. Вслѣдствіе этого грязь явленіе довольно рѣдкое, что позволяетъ свободно пользоваться прогулками по горамъ и дышать воздухомъ подъ открытымъ небомъ. Близость моря, которое не равномерно съ сушею обогрѣвается, дѣлаетъ воздухъ влажнымъ, мягкимъ и охлаждающе вліяетъ на жару, почему никогда не бываетъ тягостной духоты, вслѣдствіе того же неравномернаго обогрѣванія окрестныхъ горъ съ морскою водою днёмъ дуетъ прохладою съ моря, а вечерами береговые бризы освѣжаютъ воздухъ и не допускаютъ духоты по ночамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что климатическія условія Судака особенно благопріятны для лѣтняго времени, почему, при наличности сравнительной дешевизны жизни, онъ и посѣщается пріѣзжими, число которыхъ годъ отъ году увеличивается и въ послѣдніе годы доходитъ до 800—900 человекъ. Въ зимнее время сѣверо-восточные вѣтры, для дѣйствія которыхъ Судаку нѣсколько открытъ, дѣлаютъ его менѣе пригоднымъ въ сравненіи съ Ялтою, почему и мало посѣщается.

Торговое значеніе Судака для окрестнаго района весьма значительно и если бы не наличность многихъ недостатковъ въ организаціи паромныхъ сообщеній, да высокихъ тарифовъ, то морскіе вывозъ и ввозъ значительно бы увеличились. По наблюденіямъ же послѣдняго времени видно, что гужевой способъ перевозки бочекъ, отправки вина и др. значительно увеличивается. По точнымъ свѣдѣніямъ за 1902 годъ главными предметами вывоза служатъ мѣстные произведенія природы—виноградъ и изъ него вино. Вина отправляется моремъ болѣе 100.000 пудовъ, а винограда въ корзинахъ до 7,000 пудовъ. Рыбій жиръ (до 12,000 п.) и рыба до 1000 п. Черешни, вишни, яблоки, груши до 2500 п. Отправка въ Ялту песка до 10000 п., дровъ до 10000 п. и камня съ издѣліями изъ него, какъ напр. катки для степной части Крима, до 2500 пуд. Отправка чубуковъ до 1200 пуд способствуетъ распространенію виноградниковъ. Въ общей цифрѣ морской экспортъ доходитъ свыше 150000 пудовъ.

Главными предметами ввоза являются бочки и боченки до 11000 п., клешки болѣе 1500 п., пробковыя опилки свыше 4000 п. Спиртъ винный и хлѣбный до 1400 п., винныя бутылки до 1000 пудовъ, виноградныя корзины 800 пуд. а также соломенные колпаки 50 п. и пробки до 30—50 п. Равно сѣрный цвѣтъ для борьбы съ болѣзнями винограда 500 п. и мѣдный купоросъ 300 п. Все то, что необходимо для мѣстной добывающей промышленности—виноградарства, винодѣлія. Отсутствие посѣвовъ хлѣбовъ и недостатокъ травъ требуютъ ввоза муки пшеничной до 15000 п., которая вообще продается дороже на нѣсколько копѣекъ, чѣмъ по ту сторону горъ, сѣна до 3500 пуд., а также ячменя 1500 п., овса до 1500 п. и отрубей до 4000 п. Ввозимые: картофель 2600 п., дыни 120 п., арбузы до 1000 п., овощи до 900 п., кромѣ ввозимыхъ огородниками на еженедѣльныхъ по два раза базарахъ сухимъ

путемъ и въ большомъ количествѣ, указываютъ на потребность населенія, которое не имѣетъ почти своихъ огородовъ.—Строительныя потребности кромѣ мѣстныхъ камня, песку и извести требуютъ ввозъ лѣса и досокъ до 12000 п

Отсутствіе садовыхъ заведеній и питомниковъ, кромѣ привозимаго сушею, замѣняется ввозомъ растений свыше 500 пудовъ. Кромѣ сего ввозится: вина для храненія 2800 п., керосину 1500 п., рыбы до 700 п., бакалейныхъ товаровъ до 800 п., разной провизіи 200 п., мыла 400 п. и свѣчей стеариновыхъ 150—200 п. Сахаръ, чай, кофе, посуда, оброчное желѣзо, табакъ, прессы виноградные, стеклянные издѣлія, письменныя принадлежности, кондиторскій, кожевенный, москательный и прочіе товары составляютъ уже второстепенное значеніе. Съ ноября по мартъ идетъ уловъ въ нѣсколько тысячъ пудовъ бѣлуги; но вся она отправляется лошадьми въ Феодосію, гдѣ и продается скупщикамъ на столичные рынки. Уловъ другихъ рыбъ мелкихъ развозится подводчиками по степной округѣ. Общій морской ввозъ доходитъ 110000 пуд.

Съ сосѣдными портами Феодосіей и Алуштой съ Ялтой сообщеніе поддерживается почти ежедневными пароходными рейсами Русскаго Общества пароходства и торговли и Россійскаго О-ва, которыя имѣютъ свои агентства. Число пароходовъ, которые бываютъ на Судакскомъ рейдѣ, доходитъ до 500 въ годъ. Число же входящихъ и выходящихъ судовъ менѣе 10 тоннъ, или парусно-ручныхъ не велико и не превышаетъ 50—60 въ каждый конецъ. Рейдъ Судакскій или бухта не имѣетъ портовыхъ сооруженій, почему пароходы останавливаются въ полуверстѣ, верстѣ отъ берега и сообщеніе производится на лодкахъ или баркасахъ. Этотъ же недостатокъ не позволяетъ принимать пароходы во время волненій и пароходы проходятъ тогда негостепріемную Судакскую бухту, что случается главнымъ образомъ зимою и во время равноденствій.

Сообщеніе сухимъ путемъ производится отъ Феодосіи по прекрасному шоссе фаэтонами за 10, 12—15 р. или другими экипажами, а въ лѣтнее время мальпостами или делижансами, по 1 р. 50 к. съ чело-вѣка и по 30 к. съ пуда багажа кромѣ ручного. Дачная обстановка, тишина, сравнительная деше-визна съ другими береговыми мѣстами полуостро-ва и жизнь на лонѣ природы при чудномъ купаніи дѣлають Судакъ привлекательнымъ для всѣхъ, ко-му дорогъ покой, кому нужно отдохнуть отъ тру-довъ, возстановить разстроенное здоровье или потраченныя силы, что они съ успѣхомъ и полу-чаютъ.

Свящ. В. Томкевичъ
